Свами Шридхар

Сердце и Сияние

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-Ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по
решению и благословению
Ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа

© 2015, издательство Шри Чайтанья Сарасват Матха. Все права принадлежат ачарье русской миссии, Шриле Б. Б. Авадхуту Махараджу

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута

Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Предисловие к английскому изданию

Это честь и великая удача вновь иметь возможность представить англоязычной публике исполненные нектара слова, нисшедшие с уст Его Божественной Милости Ом Вишнупада Парамахамсы Шри Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа. Надеемся, эти слова найдут путь к сердцам всех добродетельных душ, а также воодушевят тех, кто следует пути *бхакти*. Некоторые люди любят читать книги из любопытства, другие — с острым интересом, но и с критическим подходом, в то время как третьи стремятся воспользоваться плодами приобретения знаний, и в настоящей работе мы обращаемся, главным образом, именно к этой категории людей. Успех по всему миру нашей предыдущей публикации, «Ступеней истины», вдохновил нас продолжать прилагать усилия.

Шрила Гуру Махарадж пишет в своей «Шри Шри Прапанна-дживанамритам» (1.8):

йатхокта̄ рӯпа-па̄дена, нӣченотпа̄дите ’нале
хемнаḥ ш́уддхис татхаива̄тра, вираха̄ртти-хр̣тиḥ сата̄м

«Шрила Рупа Госвамипад в смирении сказал, что золото очистить может даже огонь, зажженный варваром. Подобным образом эта книга способна рассеять скорбь чистых преданных, рожденную разлукой с Господом».

Сегодня слова Шрилы Шридхара Махараджа уже живут в сердцах и домах многих и многих людей по всему миру в виде книг, аудио- и видеокассет. Сладостные вибрации его *кӣртана* в форме *хари-катхи* продолжают распространяться по всей вселенной. Однажды Шрилу Шридхара Махараджа описали как человека вечного разума — так чувствовали личности, достаточно удачливые для того, чтобы услышать, как он говорит о духовном мире. Точность, с которой он представлял *сиддха̄нту* (основополагающие заключения учения о преданности), ясность его богословского и онтологического анализа, потрясающая действенность и простота его аналогий вместе с феноменальным сочетанием серьезности

и иногда детского простодушия, представляют его как личность поистине уникальную. Каждый соглашался, что он был самым искренним человеком, с которым когда-либо приходилось встречаться. Его Гуру Махарадж, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, отзывался о нем как о человеке сути. Поэтому неудивительно, что преданные со всех концов света стремились к нему, чтобы по любому важному вопросу услышать его окончательное суждение. Даже многие из тех, кто находился по отношению к нему в оппозиции, в конце концов не смогли устоять перед очарованием его личности. Когда как-то раз он спросил одного такого джентльмена, почему тот, несмотря на подобное умонастроение, продолжает регулярно посещать его, этот человек ответил: «Из-за вашего глубокого интеллекта, крепкого здравого суждения и беспристрастности».

Настоящая подборка составлена из неформальных бесед, записанных в Шри Чайтанья Сарасват Матхе в 1982–1985 гг. Название книги «Сердце и сияние» — сладостное выражение самого Шрилы Шридхара Махараджа, описывающего *бха̄ву* и *ка̄нти* Шримати Радхарани, Высшей Подвластной Половины, супруги Всевышнего, Шри Кришны. Однажды, когда Его Божественная Милость искал подходящее выражение, чтобы описать Ее внутренние и внешние качества, преданные, присутствовавшие при этом, пытались подобрать сравнения. Были предложены «настроение и блеск», «чувство и лучезарность», а также несколько других, подобных, вариантов. Но всякий раз Шрила Шридхар Махарадж неудовлетворенно качал головой. Неожиданно улыбка осветила его лицо, он поднял глаза и сладостным голосом произнес: «Сердце и сияние».

Мы предлагаем наши особые *дан̣д̣ават-пранамы* Его Божественной Милости Шриле Бхакти Сундару Говинде Дев-Госвами Махараджу, возлюбленному преемнику Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа и нынешнему *а̄ча̄рйе-президенту* всемирного Шри Чайтанья Сарасват Матха. Благодаря его покровительству, любви и способности вдохновлять, расцветает новое поколение преданных. Пусть же это поколение вступает в мир, неся во все его концы вечное послание Шрилы Шридхара Махараджа.

Мы хотели бы выразить личную признательность всем тем, кто помогал в работе над этой книгой на всех стадиях ее создания, в особенности: Шрипаду Б. А. Сагару Махараджу, Шрипаду Б. П. Джанардану Махараджу, Шрипаду Б. Ч. Парвату Махараджу, Шри Шруташраве Прабху, Шри Сарвабхаване Прабху, Шри Набадвипу Прабху, Шри Джагадбандху Прабху, Шри Адити-нандану Прабху, Шри Лалита Чарану Прабху, Шри Нарахари Прабху, Шримати Сварнанги Деви Даси, Шримати Анупаме Деви Даси,

Шримати Сите Деви Даси, Шримати Тилаке Деви Даси и Шримати Дикшавати Деви Даси.

Мы приносим свои извинения, если в этой книге сохранились те или иные ошибки любого рода, несмотря на то, что мы старались их устранить.

Харе Кришна!
Свами Б. С. Триданди
Сапхала-экадаши,
18 декабря 1995 года

Часть 1. Душа и Высочайшее Прибежище

Ключ — в ваших руках

Существует сознание высшего, субъективного, мира и сознание низшего, объективного, мира. Связь с низшим, объективным, миром обрекает нас на страдания, а взаимоотношения с высшим сознанием возвышают нас, даруя подлинное счастье. Один результат проистекает из самопосвящения, другой — из наслаждения. Одним словом, наслаждение плохо, а преданность — хорошо. На стороне преданности — Господь, а на стороне наслаждения — страдание. «Существует столько вещей, которыми можно наслаждаться» — это очарование ада, противостояния.

бхактис тваи̇и стхиратара̄ бхагаван йади сйа̄д
даивена нах̣ пхалати дивйа-киш́ора-мӯртих̣
муктих̣ сваи̇ам̇ мукулита̄н̃джалих̣ севате ’сма̄н
дхарма̄ртха-ка̄ма-гатайах̣ самайа-пратӣкща̄х̣

(«Кришна-карнамрита», 107)

Билвамангал Тхакур говорит в своей «Кришна-карнамрите»: «*Бхактис тваи̇и стхиратара̄ бхагаван йади сйа̄д* — мой Господь, если мое посвящение себя Тебе, мое поклонение Тебе неизменны, устойчивы, *даивена нах̣ пхалати дивйа-киш́ора-мӯртих̣*, и если они достигают такой высоты, когда возможно встретиться с *дивйа-киш́ора-мӯртих̣*, юной Парой, погруженной в наивысшую игру, — если мы сможем продвинуться столь далеко, что откроем для себя вечные игры Божественной Четы, если мы сумеем достичь этого предела, то обнаружим, что: *муктих̣ сваи̇ам мукулита̄нджалих̣ севате ’сма̄н* — сама возможность освобождения, избавления, придет со сложенными ладонями, чтобы выполнять для нас любое желаемое служение. И *дхарма̄ртха-ка̄ма-гатайах̣ самайа-пратӣкща̄х̣*: *дхарма*, плоды добросовестного следования долгу, *артха*, благосостояние, *ка̄ма*, объекты чувственного наслаждения, — все они ожидают на почтительном расстоянии и явятся перед нами по первому зову: “Мой владыка, мой господин, что тебе угодно?” Таким будет наше

положение: *дхарма*, *артха и ка̄ма* будут держаться поодаль и в любое время, когда бы мы их ни позвали, они предстанут перед нами: “Что ты хочешь, чтобы я сделал?” А *мукти*, освобождение, всегда будет ходить вокруг нас со сложенными ладонями, совершая различного рода служение, если по своей удаче мы сможем подняться на такую высоту, что встретимся с той Божественной Четой, погруженной в счастливые игры».

Билвамангал Тхакур явил своей жизнью исключительный пример: он отправился во Вриндаван прямо от дома проститутки и обрел милость Высшего Существа. Его жизнью очень сильно завладела чувственность самого низкого пошиба — она почти поглотила его, и с этого уровня, за одну жизнь, он сумел подняться до наивысшего уровня осознания Прекрасного.

Махапрабху принес из Южной Индии две книги: одной была «Брахма-самхита», а другой — «Кришна-карнамрита». «Кришна-карнамрита» повествует об играх во Вриндаване, а «Брахма-самхита» раскрывает онтологическую основу положения Абсолюта: почему Господь Вриндавана представляет высочайшую концепцию Реальности.

Кр̣шн̣а-лӣла̄ — не предмет изучения исторической науки. В истории имеют место события: они происходят однажды и никогда не могут повториться вновь. Это вечный поток, и если в нем что-то уходит в прошлое, то никогда не возвращается. Существует выражение «история повторяется». Но это относится к сходной природе событий, а не к ним самим; история повторяется в сущности происходящего, но что прошло, то не вернется. Как только нечто произошло — оно ушло навеки. Но в *кр̣шн̣а-лӣле*, мире вечности, все не так. В ней одно и то же может происходить в каждый момент времени, в каждое мгновение. Потому это называется *нитйа-лӣлой*, вечными играми, — превосходящими ограничения, полномочия истории. В истории прошлое мертво. Но игры Господа вечны, *нитйа*, они происходят беспрерывно. Каждая *лӣла̄* проходит вечно; Он может явить Себя в Своих вечных образах одновременно. Поэтому в Его прошлом, настоящем и будущем все события совершаются одновременно. Когда Кришна вступает на арену Камсы, различные группы присутствующих видят Его по-разному. Люди одного типа видят Его одним образом, другие видят иначе, согласно своей природе. Даже слепой может узреть Его, если Он пожелает. Если Он желает явить Себя кому-либо, даже слепой сможет ясно узреть Его, ведь, чтобы видеть Его, не нужны плотские глаза. Он может открыть Себя любому одной лишь Своей силой воли.

Так было в случае с Дхритараштрой в *куру-ш́абхе*. Дхритараштра сказал:

— Мой Господь, сделай меня на некоторое время зрячим, дабы я мог увидеть Твой изумительный образ, который другие созерцают и восхваляют. Ты можешь все — так устрани же ненадолго мою слепоту.

— Не нужно избавлять тебя от слепоты, Дхритараштра! Я скажу: «Узри Меня!», и будет так.

И по Его велению Дхритараштра увидел! Его веление, Его желание — это все. Лишь Его воля есть все, причина всего сущего.

Куру жаждали увидеть Драупади нагой, но мольба Драупади достигла Господа, Он повелел одежде, и ее одежда стала нескончаемой, приобрела свойство бесконечности. Одежды прибавлялось ровно столько, сколько они ее срывали. Такова воля, *вича̄ра*, которая есть все. Изначальная Причина обладает такой великой силой столь высокого свойства. Мы привыкли думать: «Это хорошо, это плохо» и «Это возможно, это невозможно». Мы привыкли мыслить подобными категориями. Но к Нему эти правила неприменимы. При попытке охватить даже самую незначительную часть Его царства весь наш опыт окажется несостоятельным.

Господь удивителен. В связи с *Вамана-авата̄рой* говорится о Его удивительном шаге, *адбуткраме*. Одним шагом Он покрыл всю землю, а следующим — все небеса. Затем Ему понадобилось место, чтобы сделать третий шаг, но куда? Он Адбуткрама — Тот, Чья поступь необычайна: все Его шаги удивительны. Он есть чудо, источник всего, что приводит в изумление наш ничтожный ум. Он здесь и Он также повсюду. В Своем полном проявлении Он пребывает повсюду, но, несмотря на это, Он нигде! Все в Нем, и в Нем ничего нет! Кришна сказал: «Попытайся понять Мое исключительное положение, Арджуна». Он — Таинство всех таинств. С точки зрения нашего мирского опыта нам кажется удивительной даже собственная душа:

а̄ш́чарйават паш́йати каш́чид энам
а̄ш́чарйавад вадати татхаива ча̄нйах̣
а̄ш́чарйавач чаинам анйах̣ ш́р̣н̣оти
ш́рутва̄пй энам̇ веда на чаива каш́чит

(Бхагавад-гита, 2.29)

Мы не знаем даже своей собственной замечательной сущности. Она очень высокого порядка, но наше внимание приковано к великому множеству бренных вещей. Мы знакомимся с самыми ничтожными аспектами мира, и они пленяют нас. Таков результат корыстного настроения. Мы хотим наслаждаться, желаем эксплуатировать. Для нас

умелый эксплуататор — царь! Но эксплуатация сама по себе позорна, чрезвычайно вульгарна и низка. Она приводит нас на самый низший уровень и делает нас жертвами тяжких последствий.

Эксплуатация и наслаждение — мы в самом центре этого и не знаем ничего, кроме наслаждения. Мы хотим понять все и вся через призму наслаждения, — вот в каком мерзком, падшем положении мы находимся. Мы знаем лишь: «Наслаждаться! Наслаждаться!» — такова эксплуатация. Но эксплуатировать — самое отвратительное из свойств личности, оно омерзительно, и мы должны освободиться из когтей этого духа эксплуатации. Существует и другой дух: отречение, праздность. Но самопосвящение, жизнь в преданности — это нечто возвышенное.

Существует два злых духа: один из них — дух отречения, другой — эксплуатации. Мы должны освободиться от этого кошмара, этой мании, основанной на нашей склонности оценивать вещи как хорошие или плохие. В сфере эксплуатации присутствует разделение на законное и незаконное, или *дхарму и адхарму*.

Затем — отречение. Множество великих поборников этой концепции рекомендуют полное прекращение активной жизни. Мертвая точка! Но любой наделенный сознанием человек не должен желать подобной перспективы. Абсолютная остановка бытия — это ли цель жизни для тех, кто в здравом уме?

Благородная жизнь, жизнь в самопосвящении — и не только в обычном посвящении себя окружению, но в посвящении себя Наивысшему Благу — высочайшая форма жизни. На низшей ступени в этом посвящении присутствует расчет, на высшей же оно спонтанно, непроизвольно. И, воистину, в нем — радость. Там полнота радости — и качественно, и количественно. Во всех отношениях это — подлинная жизнь. Жизнь — там, а здесь — наихудшая тень, искаженное отражение. И нам говорят: *уддхаред а̄тмана̄тма̄нам* — ключ в наших собственных руках — свобода, благодаря которой мы можем связать себя с чем угодно, хорошим и дурным, и получить соответствующий результат.

В конечном итоге нам говорят, что ключ — в наших собственных руках; не на кого больше возложить ответственность за наше нынешнее положение. Но всегда есть возможность великодушной помощи, которая придет к нам, и мы должны принять ее. Наши прошлые поступки — будь они хорошими, плохими, или связанными с вечными устремлениями *(сукр̣ти)*, — также оказывают на нас значительное влияние. Но, в конечном счете, ни на каком уровне мы не лишены свободы действий: даже в столь низком положении, когда мы рождаемся деревом, — даже тогда мы

обладаем внутренней свободой.

Трудно представить, что дерево обладает независимостью, свободой воли, но они присутствуют — в приглушенном состоянии. Свобода есть и у нас, и нам нужно попытаться насколько возможно понять, что это так. Но наша свобода также скована столькими ограничениями, что мы можем думать, будто несвободны, но управляемы обстоятельствами. И все же мы свободны сами выбрать любой путь, хороший или дурной. Наше бытие столь незначительно, поэтому и наша свобода мала и ограничена, но она есть. Хоть и чрезвычайно незначительная, она существует.

Путешествие к Центру

Обычно, когда из-за плохой погоды мы вынуждены бездействовать, то думаем: «Как это плохо!» Мы — люди действия, люди, использующие окружение и природу ради накопления какого-то количества энергии. Мы все время стараемся скопить некоторое количество энергии, чтобы использовать ее. Таково наше естество. Скапливать как можно больше энергии и богатства, которые можно было бы использовать в случае необходимости, — сама природа жителей этого мира смерти. Если же возникают какие-либо препятствия на пути осуществления этой цели, мы считаем, что складывается ужасная ситуация, противостоящая цели нашей жизни. Но, чтобы напомнить нам о важности нашего внутреннего богатства, нам говорят, что внешняя природа не способна причинить нам столько вреда, сколько наша собственная внутренняя природа, т. е. наше безразличие к скапливанию богатства для духовного бытия, внутреннего «я». Помните об этом!

Не страшно утрачивать вещи этого мира смерти — они приходят и уходят. Даже само тело, центр всей этой деятельности, исчезнет. Так есть ли необходимость скапливать столь много энергии, чтобы поддерживать тело? Пробудите свою душу, истинную индивидуальность внутри вас, найдите ее и попытайтесь ей помочь. Это возможно только благодаря помощи *са̄дху*.

Потерян тот день, когда мы не встречаем никакого святого или не обсуждаем истинную цель жизни, внутреннюю жизнь, внутреннюю суть. Осознавайте это. Во всех отношениях, всеми возможными способами, не забывайте это наставление, помните о ваших собственных интересах, найдите свое собственное «я». Не концентрируйтесь на внешнем мире и обстоятельствах, но глубоко погрузитесь в реальность, во внутренний мир. Откройте ваше внутреннее «я» и внутренний мир, в котором вы живете, в

котором живет ваше внутреннее «я». Постарайтесь обрести свой дом, направиться обратно к Богу, домой. Вы должны использовать свою энергию, чтобы вернуться домой, а не для скитаний по чужой стране, обители смерти. Любой ценой старайтесь обходить стороной царство смерти, всегда пытайтесь отыскать землю вечности — ту землю, которой вы принадлежите. Попытайтесь понять, что представляет собой ваш дом, и почему он таковым является. Домашний уют — что это значит? Это значит, наша родина — место, где мы родились.

В «Шримад-Бхагаватам» мы находим следующий стих:

сата̄м̇ прасан̇га̄н мама вӣрйа-сам̇видо
бхаванти хр̣т-карн̣а-раса̄йана̄х̣ катха̄х̣
тадж-джошан̣а̄д а̄ш́в апаварга-вартмани
ш́раддха̄ ратир бхактир анукрамишйати

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.25)

«Беседы обо Мне в обществе чистых преданных доставляют великую радость и удовлетворение слуху и сердцу. Подобные беседы, исполненные духовного могущества, — источник сладости, и такое самосовершенствование скоро открывает путь освобождения от мирской жизни. Затем постепенно человек обретает твердую веру, которая в должный срок развивается во вкус, а затем в истинную любовь ко Мне».

Это сказал Своей матери Девахути Шри Капиладев, нисшествие Господа, в ответ на ее вопрос об истинной цели жизни и способе ее достижения. Это произошло следующим образом. Девахути выдали замуж за мудреца, Кардаму Риши. После нескольких лет, проведенных в удовольствиях супружеской жизни, Девахути стала носить в своем чреве ребенка от этого *р̣ши*.

В Бхагавад-гите [10.28] Господь говорит: *праджанаш́ ча̄сми кандарпах̣* — «Среди купидонов Я — порождающий потомство». И в других писаниях сказано: *праджана̄йа на ратайе* — семейная жизнь не предназначена для наслаждений, ее цель — рождение благочестивого потомства.

Поэтому, когда цель их брака была достигнута, *р̣ши* вознамерился оставить супружескую жизнь. Он сказал Девахути:

— У тебя во чреве ребенок, и это не обычное дитя — пришел сам Господь. Для осуществления высшего предназначения моей собственной жизни я ухожу, дабы жить в одиночестве.

Тогда Девахути ответила:

— У меня столь прекрасный спутник. Мне посчастливилось получить в мужья такого святого, как ты. Но я не воспользовалась возможностью узнать от такой возвышенной личности что-либо о Брахмане, Господе, о том, что необходимо для моей внутренней жизни и как это обрести. Я не спрашивала об этом. Я была занята лишь служением тебе, исполнением твоих желаний. Хотя мой спутник был таким возвышенным, я не воспользовалась своей удачей. Теперь я молю о том, чтобы ты остался на некоторое время и учил меня, помогал мне в духовной жизни. А потом — можешь идти.

Кардама Риши на это сказал:

— Тебе поможет твой сын. Он необычный ребенок — явился сам Господь. Помни это, и в должное время ты обретешь от Него духовную помощь. Поэтому я не останусь. Я отправляюсь прямо сейчас.

Он ушел, но вскоре родился ребенок, и Девахути воспитывала Его. Однако пока сын подрастал, великая материнская любовь заставила ее постепенно забыть слова мужа о том, что это необычное дитя.

Через некоторое время мальчик вырос. Однажды, когда Он пребывал в глубокой задумчивости, у Девахути промелькнула мысль: «По-моему, мой ребенок ведет себя необычно». Она поняла, что Он погружен в глубокие размышления, и заключила: «Его отец предсказал, что через меня явится Господь, и сейчас я вижу, что это правда. Похоже, что у моего сына не мирское настроение — оно свыше. Его ум погружен в мысли о трансцендентном».

Затем она неторопливо обратилась к Нему:

— Дитя мое, Твой отец говорил мне, что Ты необычный мальчик, не от мира сего. Ты обладаешь божественной природой. Я хотела получить от него какие-нибудь духовные наставления, но он сказал, что Ты наставишь меня. Я столь долго не обращала на это внимания, но сегодня Твое душевное состояние воодушевляет меня. Оно напоминает мне о тех словах Твоего отца и побуждает обратиться к Тебе за духовным советом. Пожалуйста, объясни мне, что есть духовная истина? Кто я? Что представляет собой этот мир? Как мне обрести правильное направление в жизни? Кто Владыка этого мира, и каков мой долг по отношению к Нему? Ты необычный мальчик, поэтому, дитя мое, я хочу узнать все это от Тебя.

Тогда с уст ее сына сошел этот стих, приведенный в «Шримад-Бхагаватам»:

сата̄м̇ прасан̇га̄н мама вӣрйа-сам̇видо
бхаванти хр̣т-карн̣а-раса̄йана̄х̣ катха̄х̣

тадж-джоща̣на̣̄д а̄ш́в апаварга-вартмани
ш́раддха̄ ратир бхактир анукрамищ̣йати

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.25)

Господь Капила сказал:

— *Сата̄м̇ прасан̇га̄н мама вӣрйа-сам̇видо* — «Исполненные могущества беседы обо Мне можно услышать лишь из уст Моих преданных. Это не пустые слова, но слова, обладающие глубиной, духом, силой. Слова, представляющие Реальность, нисходят с уст Моих преданных. Такие речи не поверхностны, но исполнены духа, жизни и способны вдохнуть жизнь». *Бхаванти хр̣т-карн̣а-раса̄йана̄х̣ катха̄х̣* — «Они услаждают как наш слух, так и наше сердце, и даруют вкус духовной радости, *раса̄йана̄х̣*. Их слова исполнены восторга духовного мира и заставляют расцветать наши слух, ум и сердце — физически, ментально, а также на уровне души». *Тадж-джоща̣на̣̄д* — «Слушая из подлинного источника, от истинного *са̄дху*», *а̄ш́вапаварга-вартмани* — «мы продвигаемся к избавлению от этой мирской жизни. Посредством постепенного процесса мы обретаем эти дары»: *ш́раддха̄ ратир бхактир анукрамищ̣йати* — «Сначала *ш́раддха̄*, — непрерывно возрастающая вера, затем *рати*, едва ощутимый вкус, после этого мы обретаем истинную любовь, *бхакти*. Благодаря *анукрамищ̣йати*, последовательному процессу, нас принимают в высшее царство».

Так мальчик начал давать наставления Своей матери Девахути. Этот Девахути-нандана, Капила, был сыном Кардамы Риши, но существовал и другой Капила, чья философия *са̄н̇кхйа* не признает Бога, а исследует лишь материальные элементы, постепенно отделяя все от духовной сущности. Таким образом, существуют два Капилы, каждый из которых дал философию *са̄н̇кхйа*[1]: божественный сын Кардамы Риши (Кардама-Капила), и другой — Санкхьяка-Капила. Капила, сын Кардамы и Девахути, явил то, что известно как *санкхья*, но Он признает Всевышнего, Ишвару, в то время как Капила-атеист провозгласил: *ӣш́вара-асиддхе* — чтобы объяснить бытие этого мира, нет необходимости ни в каком Боге. Таково его заключение. *Нйа̄йики* (логики) утверждают, что должен быть Некто, сотворивший этот мир. Этот мир был создан, поэтому должен существовать Кто-то, сотворивший его. Их высочайшее заключение таково: необходим Творец — и это Бог, Ишвара. Но Капила-атеист утверждает: «Нет, чтобы объяснить бытие этого материального мира, нет необходимости в каком-либо Боге — *ӣш́вара-асиддхе*». Его вывод, его заключение состоит в том, что нет необходимости в Творце: все существует непреднамеренно.

Необходимы только два явления: во-первых, искра духа и, во-вторых, материя. Соединившись, материя и дух, *ш́ива* и *ш́акти*, сотворили этот мир. Существует великое множество духовных частиц, подобных песчинкам или пылинкам, и благодаря их соединению с материей этот мир творится автоматически.

Однажды в мадрасском *матхе* я встретил одного джентльмена из Мадхупура, последователя данной школы мысли. Это был образованный бенгальский джентльмен, и я спросил его:

— Что вы узнали от своего Гуру, того Капилы?

Он ответил:

— Существует множество душ, *йата джӣва*, и каждая из них *ш́ива*, независимая от материи.

Я сказал:

— Вас удовлетворяет это объяснение?

— Да, я удовлетворен: *паш́а баддхаḥ бхавет джӣваḥ, паш́а муктаḥ сада̄ ш́иваḥ* (порабощенная душа есть *джӣва*, освобожденная — *ш́ива*).

— Там, где ваша философия заканчивается, наша философия, философия школы Бхагавата, начинается, — сказал я ему.

— Как это возможно? — спросил тот джентльмен.

— Вам придется объяснить, где находятся эти *ш́ивы*. Есть множество *ш́ив*, подобных духовным пылинкам. Почему бы нам не предположить, что они должны обитать в некоем месте и что там между ними существуют некие взаимоотношения? Их столь много и между ними должны быть те или иные взаимоотношения. И, кроме того, они должны пребывать где-то, в определенном месте, на определенном плане бытия. И еще, сосуществуют ли они все в гармонии, или же каждая из них — самостоятельная единица, и каждый враждует с каждым? Если нет, то какова их природа? Бхагавата нисходит, чтобы поведать истину о *мукта-джӣвах*, освобожденных душах. Эти некогда больные души теперь свободны от болезни. Что же они делают, будучи здоровыми? Каково их положение, отличительные черты, природа, цель, времяпрепровождение? Нам нужно знать это. И «Бхагаватам» дает нам объяснение.

Деварши Нарада попросил Вьясадеву: «Объясни, каково нормальное, естественное состояние освобожденных душ, свободных от болезни». И вот каким был ответ. Существует Центр, и все действуют, имея взаимоотношения с Ним, в согласии друг с другом.

В Шримад Бхагавад-гите Господь говорит:

йат са̄ṅкхйаиḥ пра̄пйате стха̄наṁ

тад йогаир апи гамйате
экам̇ са̄н̇кхйам̇ ча йогам̇ ча
йах̣ паш́йати са паш́йати

(Бхагавад-гита, 5.5)

«Кто видит, что системы *са̄н̇кхйа* и йога — одно и то же, тот воистину зряч».

Одна личность пытается достичь конечной цели отсеиванием внешнего, а кто-то — исключением внутреннего: «это тело, это ум, это душа (*а̄тма*), затем Сверхдуша (*парама̄тма*)», и далее. Весь поиск осуществляется внутри. Исключения производятся внутри. Вооружившись этим, он стремится достичь сердцевины. А другой, исключая элементы внешнего мира (землю, воду, огонь, воздух и эфир), пытается постичь Источник.

Такова *са̄н̇кхйа: нети, нети, нети* — «Это не то, это не то, это зависимое, это также зависимое, это не изначальное, не это, не это. Это все следствия. Что же тогда Причина?» Исследование посредством внешнего процесса есть *са̄н̇кхйа*, а внутренний процесс осуществляется через йогу — *пра̄н̣а̄йа̄му, пратйа̄ха̄ру, дхйа̄ну, дха̄рану, сама̄дхи*[2]. Таким образом через исключение следствий мы доходим до причины; от грубого мы устремляемся к тонкому и достигаем все более и более утонченных уровней по направлению к причине.

Таков путь *са̄н̇кхйи* и йоги. Но в начале «Шримад-Бхагаватам» Шукадева Госвами, разговаривающий с Парикшитом Махараджем, начинает свою речь со слов о том, что как *са̄н̇кхйа*, так и йога, а также *сва-дхарма-париништ̣хайа̄* (исполнение предписанного Ведами долга), способны даровать нам освобождение, но существует нечто большее:

эта̄ва̄н са̄н̇кхйа-йога̄бхйа̄м̇
сва-дхарма-париништ̣хайа̄
джанма-ла̄бхах̣ парах̣ пум̇са̄м
анте на̄ра̄йан̣а-смр̣тих̣

(«Шримад-Бхагаватам», 2.1.6)

Он утверждает: *эта̄ва̄н*, до сих пор нам говорили, что освобождение может быть достигнуто благодаря следованию этим путям: *са̄н̇кхйи*, внешнего исключения, йоги, внутреннего исключения, а также — *сва-дхарма-париништ̣хайа̄*, исполнения своего долга, как это предписано в Ведах. Выполнение своего предписанного долга без каких-либо определенных корыстных целей есть *нишка̄ма* (деятельность, свободная от

личных желаний). *Ша́стра* утверждает, что таков мой долг в моем нынешнем положении, и я выполняю его бескорыстно, не преследуя каких-либо определенных целей. Если я *бра̄хман̣*, мне говорится: «Ты должен совершать то-то и то-то», и я делаю это. Если я *кш̣атрий*, мой долг — охранять общественный порядок и сдерживать злодеев — таковы мои обязанности, и я исполняю их. Если я *ваиш́йа*, мне предписывается определенная деятельность. Так советует *ш́астра*, поэтому я выполняю необходимые обязанности бескорыстно, т. е. без каких-либо особых целей или интересов, выполняю положенный мне долг.

Все эти три пути — *са̄н̇кхйа*, йога и исполнение предписанного Ведами долга — приводят нас к освобождению (*мукти*). Но: *джанма ла̄бхах̣ парах̣ пум̇са̄м анте на̄ра̄йан̣а-смр̣тих̣* — после того как мы обретаем избавление от внешнего рабства, цель жизни заключается в памятовании о нашем Господе Нараяне, о Творце, и о наших взаимоотношениях с Ним. Мы должны выбраться из сетей, в которых запутались, а после освобождения из этого затруднительного положения мы должны обрести соответствующие для нас отношения с Изначальной Причиной. Кто мы в наших взаимоотношениях с Ним? Здесь начинается Бхагавата:

эта̄ва̄н са̄н̇кхйа-йога̄бхйа̄м̇
сва-дхарма-париниш̣т̣хайа̄
джанма ла̄бхах̣ парах̣ пум̇са̄м
анте на̄ра̄йан̣а-смр̣тих̣

(«Шримад-Бхагаватам», 2.1.6)

Джанма-ла̄бхах̣ означает осуществление цели нашего бытия, нашего рождения; *ла̄бхах̣* значит «обретение», «осуществление», «цель». В чем она состоит? *Анте на̄ра̄йан̣а-смр̣тих̣*: наше соединение, наше воссоединение с Центром, Центром, приводящим в гармонию все, — такой должна быть наша цель. И «Бхагаватам» приходит, чтобы поведать нам об этом. Множество других *ш́астр* являются, чтобы дать нам освобождение от внешнего рабства; но посредством внутреннего развития, миновав пограничный уровень, мы получаем доступ в *паравйому*, особую область, Вайкунтху. То есть мы получаем визу: *‘вираджа̄’, ‘брахмалока’ бхеди’ ‘пара-вйома’ па̄йа*. Мы ловим поток, устремленный к Центру, — такова виза. *Са̄н̇кхйа*, йога и *сва-дхарма-париниш̣т̣хайа̄* могут дать нам паспорт, позволяющий покинуть страну, где мы живем, но после этого, если мы желаем куда-то добраться, необходима виза.

[1] *Са̄н̇кхйа* — исчислять, или считать.

[2] Управление дыханием, отстранение чувств от их объектов, созерцание, сосредоточение, полный разрыв с внешним миром и погружение в сверхсознательное блаженство.

Истинный вердикт любви

Согласно специалистам индийской медицины в теле присутствуют воздух, желчь и слизь, которые соответствуют воздуху, огню и воде, трем стихиям в эфире, влияющим на землю. Земля, главным образом, испытывает влияние воды, вода — жара, жар — воздуха, и все сталкиваются, борются в эфире. Такова природа материального мира. Также существует мир ума, проявление умственной энергии: «Я хочу это, я не хочу то; мне нравится это, мне неприятно то». Разум же дает указание уму: «Не принимай это, принимай то». И все это пребывает внутри *аханка̄ры*, материального эго. Выше этого — душа, переживающая все, хорошее или плохое. Она называется *пурущей*:

пурущах̣ сукха-дух̣кха̄нам̇, бхоктр̣тве хетур учйате

(Бхагавад-гита, 13.21)

«Установлено, что само обусловленное живое существо, сам *пуруща* ответственен за все переживания радости и горя, которые он испытывает в этом мире».

Таково различие между духом и материей. Материя, называемая *пракр̣ти*, есть энергия, а душа, *пуруща*, переживает хорошее и плохое: она — индивидуальность, испытывающая плохое или хорошее, горе или счастье. Она представляет собой одну сущность, а то, что испытывается — другую:

ка̄рйа-ка̄ран̣а-картр̣тве, хетух̣ пракр̣тир учйате

(Бхагавад-гита, 13.21)

«Несомненно, все действия в этом преходящем мире происходят благодаря неотъемлемому качеству господствующей материальной природы, *пракр̣ти*, которая ответственна как за причину (силу чувств), так и за следствие (материальное тело)».

Таким образом, вся деятельность, все движения, которые мы находим здесь, связаны с этой материальной энергией, а тот, кто все чувствует, познает, постигает — душа. Душа подобна глазу — оку, видящему все и вся.

В философии *са̄н̇кхйи* эти взаимоотношения *пракр̣ти* и *пуруш̣и* сравниваются с отношениями слепого и безногого. Безногий может передвигаться, сидя на плечах слепого. Тот, кто двигается, (*пракр̣ти*) — слеп, а безногий, находящийся на его плечах (*пуруш̣а*), имеет глаза, чтобы смотреть, и может указывать направление. Душа — «безногая»: она не способна двигаться, но может видеть. Энергия — в распоряжении слепого, который может перемещаться туда и сюда; он может нести, но он слеп. Таким образом, душа — познающая, чувствующая, обладающая субъективным бытием, а энергетический аспект принадлежит силе, *пракр̣ти*. Итак, существуют сила и сознание.

Мы столь сильно увлечены силой. Мы домогаемся только силы, энергии и забыли, что мы те, кто воспринимает эту силу! Этот «воспринимающий» поразителен: если мы попытаемся осознать наше собственное «я», то испытаем потрясение: «Что это? Вот какова моя природа! Я не имею ничего общего с этим миром смерти? Я могу существовать независимо от него? Неужели это так?»

После этого мы сможем постичь больше — понять, что существует Сверхдуша. В материальном мире есть множество различных уровней: царство огня, царство воды, царство воздуха. Все развивается от тонкого уровня к более грубым творениям, таким как камень или дерево. Подобно тому, как в материальном мире развитие происходит в таком направлении, в субъективном мире также происходит развитие, — но направленное ввысь: от души к Сверхдуше, затем к Сверх-Сверхдуше. Развитие происходит подобным образом, и оно бесконечно.

Мы *татаст̣ха*, пограничная энергия: наша душа пребывает в пограничном положении, между высшим и низшим, между тонким и грубым. Высшая обитель вечна, она *сат-чит-а̄нандам* — вечная, исполненная сознания и счастья. А здесь — *асат, ачит, нира̄нанда*. Здесь всё *асат* — мимолетное, ежеминутно умирающее; *ачит*, лишенное сознания; и *нира̄нанда*, без чувства радости или счастья. Таковы основные свойства этого мира и мира высшего. И если мы желаем обрести связь с тем миром, нам говорят, что высочайшее положение там занимает бесконечная красота, любовь и восторг. Тот мир способен низойти к нам, и нас могут принять в него как одного из членов семьи самого Господа. Мы можем жить с Высшим Существом того мира как члены Его семьи! Махапрабху сказал нам, что это возможно, но только благодаря любви, а не знанию или какому-либо мистическому постижению. Нежностью и любовью мы можем привлечь Его настолько, что нас могут признать как члена семьи. Столь близкое к Нему положение! До такой степени это

возможно.

В Бхагавад-гите Господь говорит:

тато ма̄м̇ таттвато джн̃а̄тва̄, виш́ате тад-анантарам

(Бхагавад-гита, 18.55)

«Осознав Мое исключительное положение, они входят туда; то есть вступают в Мой личный особый круг, в Мою семью».

А «Бхагаватам» говорит:

…майа̄тма-бхӯйа̄йа ча калпате ваи

(«Шримад-Бхагаватам», 11.29.34)

«Они получают столь высокое признание, что обретают право вечно жить со Мною как Мои близкие. Если они самоотверженно предлагают себя, чтобы удовлетворить Меня, оставив все в стороне (*ананйа бхаджана*), если они стремятся только ко Мне и ни к кому больше, то таковым и будет их будущее».

мартйо йада̄ тйакта-самаста-карма̄
ниведита̄тма̄ вичикӣршито ме
тада̄мр̣татвам̇ пратипадйама̄но
майа̄тма-бхӯйа̄йа ча калпате ваи

(«Шримад-Бхагаватам», 11.29.34)

Санатана Госвами исследовал, каково истинное значение этого выражения *а̄тма-бхӯйа̄йа*: «Мои близкие», «они становятся Моими близкими». Что значит «близкие»? Он говорит, что это означает вхождение в семью Господа, а «семья» подразумевает градацию: прислуга, друзья и их товарищи, те, кто испытывает сыновнюю любовь, опекуны и, наконец, высочайший круг — те, кто находится в супружеских взаимоотношениях с Господом.

От своего духовного брата Вайкханаса Махараджа, ученого *бра̄хман̣а* из Ориссы, я услышал рассказ об одном случае, произошедшем сравнительно недавно и связанном с храмом Господа Джаганнатха в Пури, где по традиции Господу предлагали *кхечхура̄нну* (*китри*).

Однажды магометане совершили набег на Ориссу, и одна девушка из царской семьи была похищена солдатами магометанского генерала, дабы служить для его услаждения. Позже он оставил пост, а та девушка была

брошена на окраине некой деревни или города и там родила ребенка, который был великим преданным. То была необычная ситуация: девушка также была преданной, но по какой-то причине она должна была пережить столь ужасный опыт. Она родила ребенка, и он жил в предместьях того же селения. Став взрослым, он обычно готовил *китри*, то есть рис с бобами, доведенные в процессе варки до полужидкого состояния, и издалека предлагал Джаганнатху. Тронутый его преданностью, Джаганнатх приходил туда и принимал его подношение, это *китри*.

Однажды юноша, возможно, не успел предложить свое подношение вовремя. Джаганнатх принял *китри*, но времени до подношений в храме оставалось совсем немного. Поэтому, чтобы занять Свое место в храме, Ему пришлось бежать обратно, и немного этого *китри* осталось на Его устах. *Па̄ṇḍы, пуджа̄ри* (сословие священников), заметили: «Что это такое? Как это произошло? Мы считаем, что это неподобающее подношение для Джаганнатха. Как же тогда это оказалось на Его устах?» Они обратились к главе *па̄ṇḍ*, и он тоже попытался установить причину происшедшего, но безрезультатно. Тогда о случившемся доложили царю, и он также стал выяснять: «Кто принес эту пищу и вымазал ею уста Джаганнатха?»

В конце концов был задержан священник, который служил в храме во время предложения пищи: «Это твоя вина! Ты служил в храме, когда Джаганнатху делали подношения. Каким образом эта нечистая пища попала на Его уста? Объясни, или будешь наказан!» Этот человек, будучи невиновным, повторял: «Я ничего не знаю, я ничего не знаю!» Когда же священник должен был подвергнуться наказанию, Джаганнатх явился во сне царю, а также главному священнику: «Этот человек невиновен, оставьте его в покое. На окраине города живет Мой преданный. Он предложил Мне эту пищу, и Я принял ее. Но было уже поздно, и Мне пришлось поспешить обратно, чтобы занять Свое место в храме. По этой причине Мои уста остались неочищенными. Этого юношу зовут так-то. Он живет там-то; Он — Мой преданный, и Я принял там эту пищу».

Преданный же этот появился на свет в результате того, что принцесса была наложницей магометанина. Таким образом, *крṣṇа-бхакти*, преданность Кришне, выше соблюдения формальностей, касающихся чистоты или нечистоты, основанных на каких бы то ни было мирских соображениях. Оно независимо.

Крṣṇа-бхакти столь могущественно и не заботится ни о чем. Джаганнатх принимал подношения этого юноши, который считался человеком с наихудшей судьбой, ужасной судьбой. Принцессу захватил магометанин, и она родила сына — этого юношу. Поэтому он был

«проклятием проклятой». Но его подношения столь привлекали Джаганнатха!

Итак, любовь удивительным образом выше всего, превосходит все. Махапрабху просил нас принять путь любви, что означает отдать свое сердце, свое «я». Это столь могущественно. Ничто другое не может привлечь Кришну. Он с огромной жадностью «вкушает» эту любовь, эту *прему*. Он живет этой *премой*. Он — Господь любви. Эта любовь обладает своим внутренним бытием — это внутреннее бытие каждого из нас. Господь — олицетворенная любовь, и в нас также живет ее отблеск. И, по принципу «одного поля ягода», любовь стремится к любви.

Однажды Махапрабху — это было в то время, когда Он победил и завоевал Кази, — вел группу *санкӣртаны* и почувствовал большую усталость. Он пришел к Шридхару Пандиту, бедному *бра̄хману*, зарабатывавшему средства на свое скудное существование продажей на рынке тарелочек из банановых листьев. У Шридхара Пандита имелся колодец, поблизости от которого лежал железный кувшин, которым он пользовался для зачерпывания воды. Махапрабху стал пить, набирая воду из колодца этим сосудом. Все преданные запротестовали: «Что Ты делаешь? Этот кувшин все время лежит во дворе и очень грязен. Мы принесем Тебе чистый, чтобы Ты мог пить из него!» Махапрабху не обращал на них внимания и продолжал пить воду из того железного кувшина. Наконец Он отозвался: «Это кувшин Моего преданного Шридхара — это самая чистая вещь на свете».

В Бхагавад-гите Господь говорит:

апи чет судура̄ча̄ро, бхаджате ма̄м ананйа-бха̄к
са̄дхур эва са мантавйах̣, самйаг вйавасито хи сах̣

(Бхагавад-гита, 9.30)

«Если человек, будучи чистым преданным, почитающим исключительно Меня, оставив все прочие стремления, основанные на эксплуатации и отречении, совершает пусть даже отвратительный поступок, его следует считать святым. Он абсолютно чист, поскольку его стремления полностью направлены на удовлетворение Моих интересов, и он утвердился в этой решимости».

Так происходит потому, что тот, кто по-настоящему предался Кришне, принимается Им как Его собственность, и такую предавшуюся душу никогда нельзя считать нечистой, преступником. Итак, что такое *бхаджана*? Это дело сердца, а не какая-то формальность. В преданности

Кришне, *кр̣ш̣н̣а-бхакти*, единственное, что принимается в расчет, — это посвящение сердца. Кришна хочет этого, а не соблюдения каких-либо внешних правил цивилизованного или нецивилизованного мира.

В случае с Господом Рамачандрой мы также видим, что хотя, согласно высочайшим соображениям, Он — владыка нравственных законов, *нӣти*, Он не смог удержаться от предложенных с преданностью подношений «неприкасаемой» женщины. И это произошло после того, как она уже вкусила сама, после того, как она приняла сладости. Она сохранила для Рамы самое, по ее мнению, вкусное, и Он принял это.

Был другой случай, произошедший в доме Видуры. В то время как Видура вышел собирать подаяние, в его доме неожиданно появился как гость Кришна. Жена Видуры приняла Его, но предложить было нечего — только несколько бананов. Поэтому, любезно усадив Кришну, она предложила их Ему. Из-за неожиданного прихода Кришны она была столь взволнована, радость так переполняла ее, что она выбрасывала фрукты и подавала Ему кожуру. И Он вкушал это.

В тот самый момент пришли Нарада и Видура. Видура воскликнул:

— Что ты делаешь? Ты отбрасываешь фрукты в сторону и предлагаешь моему Господу кожуру!

Однако Нарада заступился за нее:

— Она взволнована, но Тот, Кто вкушает, совсем не обеспокоен! Кто-то может подумать, что Ему следует сказать: «Дай же Мне фрукты! Зачем ты подаешь Мне кожуру?» Но Он вкушает совершенно спокойно.

Тогда Кришна ответил:

— Я ем не фрукты и не кожуру, но преданность! Я принимаю ее преданность. Нарада! Ни кожура, ни фрукты не могут удовлетворить Меня. Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом. Но Я принимаю преданность.

патрам̇ пуш̣пам̇ пхалам̇ тойам̇
йо ме бхактйа̄ прайаччхати
тад ахам̇ бхактй-упахр̣там
аш́на̄ми прайата̄тманах̣

(Бхагавад-гита, 9.26)

Господь говорит: «Я вкушаю всю ту пищу, которая предлагается Мне; но в действительности Я принимаю не сами продукты, а скорее намерение, стоящее за подношением, идеал. Меня интересует сама суть, а никак не внешнее зрелище. Я живу во внутреннем мире. Также и с пищей: Меня интересует именно внутренняя сущность, а не внешний вид».

Поэтому сказано: *бха̄ва-гра̄хӣ-джана̄рданаḥ* — «Господь Джанардана (Кришна) видит чувство преданности». Преданность не печется об обычных правилах и предписаниях этого материального мира. Тем не менее нам, в нашем низком положении, советуют следовать *арчаṇе*, и, в зависимости от нашего уровня осознания, мы предлагаем Господу то, что считаем чистым, а нечистое отвергаем. На предварительной ступени это необходимо для нашего блага. Но по мере нашего продвижения эти внешние соображения отбрасываются, а внутренние начинают приобретать все большее и большее значение.

Вспоминается другая история, иллюстрирующая это. Враджен Сил был значительным ученым Бенгалии — столь выдающимся ученым философом, что однажды, после того как он прочел лекцию на Всемирной философской конференции в Риме, председатель собрания сказал ему: «Я считаю вас Аристотелем!» Его почтили как Аристотеля — таким он был ученым человеком!

Он учился в шотландском церковном колледже в Калькутте и однажды сдавал там экзамены. В зале для проведения экзаменов ему выдали вопросы и бумагу, он начал писать ответы. Вопросов было много, но ответ на один конкретный вопрос так захватил его, что он забыл обо всем прочем. Он столь глубоко погрузился в написание ответа на единственный вопрос, что потратил на него все время, проигнорировав остальные. Когда прозвенел звонок, время экзамена истекло, он пришел в замешательство: что делать? Он занимался только одним вопросом. Тем не менее, он отдал свои листы и ушел.

Он был самым выдающимся студентом колледжа, но думал, что, скорее всего, в списках успешно сдавших экзамен его имени не будет, так как из, возможно, пяти-шести вопросов у него был ответ лишь на один. И все же он тайком приходил посмотреть, не вывешен ли список успешно сдавших экзамен. В одно из посещений он обнаружил, что его имя стояло во главе списка! Он был поражен: «Этого не может быть! Я ответил лишь на один вопрос и оказался во главе списка. Как это возможно?» Поэтому он обратился к профессору:

— Сэр, я ответил только на один вопрос. Как это возможно, что вы присудили мне первое место?

— Эх, мистер Сил! Вы дали ответ ученого-исследователя, а не обычного студента. Поэтому я присудил вам первое место!

Итак, это напоминает *ра̄га-маргу*, в которой полностью игнорируется все формальное, а выделяется суть. Хотя по правилам г-н Сил должен был оказаться в рядах худших из провалившихся, профессор оказался смелым

судьей и решил: «Его ответ всего лишь на один вопрос, но столь высокого качества! Этого студента никак нельзя признать провалившимся». Соответственно, ему было присуждено самое высокое место.

Такова любовь: в своем истинном вердикте она не заботится о соблюдении никаких формальностей.

Часть 2. Путь домой

Заблуждение, божественность и истинный преданный

Преданный: Махарадж, если преданный падает и теряет связь с Божественным, хуже ли это, чем когда он становится *сахаджией*?

Шрила Гуру Махарадж: Кто лучше — бедняк или вор? У одного были деньги, но он их потерял. Другой, совершая зло, делает вид, что обладает богатством. Человек, утративший связь, может вскоре вновь восстановить ее, но *сахаджийа̄* означает: либо личность, имевшая подлинную связь с Истиной, утратила ее, а затем избрала ложный путь, либо она уже следует по неверному пути. Так какое же положение лучше: не обретать истинного или обрести ложное? Что предпочтительнее?

В Шримад Бхагавад-гите говорится, что в *тамо-гуṇе*, самом низком из всех состояний, «А» принимается за «Б». В *раджо-гуṇе* присутствует сомнение: может быть, истинно это, а может быть, другое. В этом случае невозможно установить, где истина; но думать, что «А» есть «Б», а «Б» есть «А» — наихудшая разновидность заблуждения. Они заблуждаются; *сахаджийа̄* значит «заблудший». Они принимают материю за сознание, поэтому их положение более пагубно, чем положение тех, кто ничего не имеет, или тех, кто утратил связь с подлинным. Подобным же образом, заключения *ма̄йа̄ва̄дӣ*, полагающих, что «слияние» с лишенным образа Брахманом — высочайшая цель, более опасны, поскольку «полуправда хуже лжи».

се ду’йер мадхйе вишаӣ табу бха̄ло
ма̄йа̄вадӣ-саṅга на̄хи ма̄ги кона ка̄ла

(«Шаранагати», 27.3)

Общение с теми, кто полностью погружен в услаждение чувств, никогда не сможет причинить столько вреда нашему духовному благополучию, как общество имперсоналиста.

Если один признает: «У меня нет денег», а другой, в действительности также их не имеющий, демонстрирует некую фальшивую валюту со словами: «Вот деньги!», то его положение хуже, ибо он обманывает.

Поэтому стать *сахаджией* — хуже. Он обманут, его внимание пленила,

поглотила ложная концепция. Некто имел когда-то определенное понимание, но утратил связь с этим. Однако он может снова легко восстановить свою связь. Но другой очарован ложной концепцией, поэтому убедить его в истине трудней, так как ум его одержим и пленен заблуждением. Первый человек не занят. Он потерял занятие, которое у него было. Но второй — перепутал одно с другим. Он принимает материю за божественное, а это хуже.

Однажды в детстве от моего школьного учителя я услышал такой пример. Он рассказал об одной музыкальной школе в Америке. Желающие учиться в ней — те, у кого уже есть какие-либо познания в музыке, — должны платить вдвое больше обычного. Однако не имеющие музыкальных знаний вносят стандартную плату. Так как они ничего не знают, научить их будет легко. Но другим, владеющим какими-то познаниями в музыке, нужно платить вдвойне, поскольку вначале им необходимо забыть все, что они изучили ранее. Лишь после этого им будет позволено начать правильное обучение. Сначала необходимо научить их забыть прежние предрассудки, свое неправильное понимание музыкальной науки. Поэтому для них назначена двойная плата.

Здесь мы видим нечто подобное. В одном случае *бхакти*, преданности, нет, в другом же — человеком завладевает нечто, не являющееся преданностью. Это подделка, и что еще хуже, — это оскорбительно. Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сказал, что это *ванчанам*, насмешка над преданными — Махапрабху, Рупой, Санатаной. Это насмехательство над ними, потому что в этом случае перепутано, что есть *према*, а что — *ка̄ма*. Они находятся на разных полюсах, и принимать *ка̄му* под именем *премы* не только гнусно и пагубно для кого бы то ни было, — это отравляет все вокруг. Поэтому Шрила Бхактивинод Тхакур говорит:

ка̄ме преме декхо бха̄и, лакшaн̣ете бхеда на̄и,
табу ка̄ма ‘према’ на̄хи хой,
туми та’ бариле ка̄ма, митхйа̄ та̄хе ‘према’-на̄ма
а̄ропиле кисе ш́убха хой
кено мана, ка̄мере на̄ча̄о према пра̄йа
чарма-ма̄м̇самайа-ка̄ма, джада-сукха абира̄ма,
джада-бишайете сада̄ дха̄й

(«Кальяна-калпатару», 18,19)

«Брат мой, обрати на это внимание: признаки любви и похоти могут показаться схожими. Тем не менее, похоть — не любовь. Но ты принял

похоть за любовь. И если ты утверждаешь, что это *према*, то этим лишь обманываешь себя. Так, ошибочно считая одно другим, ты никогда не обретешь ничего благоприятного. Похоть связана с плотью и кровью, тогда как любовь занимает высочайшее положение в духовном бытии».

Они противоположны, подобно Южному и Северному полюсам. Одна связана с этим телом, другая — со Сверхдушой. Между ними — безмерная пропасть! Существует океан самопосвящения, и наивысший уровень этого самопосвящения — *гопӣ-према*. Она существует только там, где Кришна, а здесь — лишь подделка.

коṭи-мукта-мадхйе ‘дурлабха’ эка крṣṇа-бхакта
(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лила, 19.148)

«Среди многих миллионов освобожденных личностей очень трудно найти чистого преданного Кришны».

Мы должны учитывать все это. Такое самопосвящение возможно только на высочайшем уровне духовного бытия, никоим образом не связанном с плотью и кровью. Оно никак не связано с телом.

Самое омерзительное — это когда некто играет роль Кришны, а женщина — роль *гопӣ*. Они соединяются и так наслаждаются. Считать одно другим — возмутительно. Для любого добродетельного человека это отвратительно. Что же говорить о высочайших преданных — даже обычному порядочному человеку ненавистны подобные вещи.

Нам открыты ступени:

адау ш́раддха̄ татаḥ са̄дху-саṅго ’тха бхаджана-крийа̄
тато ’нартха-нивр̣ттиḥ сйа̄т тато ниṣṭха̄ ручис татаḥ
(«Шри Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.15)

Вначале вера, затем — общение с преданными, погружение в служение, искоренение недостатков, обретение стойкости в преданности, духовный вкус, твердая привязанность, духовное чувство и чистая любовь к Кришне. Таковы ступени.

И с другой точки зрения:

ваикунṭхера пр̣тхивӣ-а̄ди сакала чинмайа
(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 5.53)

«Земля, огонь, вода, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны».

Мы всегда должны помнить: «Я порождение *таṭастха-ша́кти*, пограничной силы, — там я родился и должен быть принят превосходящей меня *сварӯпа-ша́кти*. Там земля более высокого порядка, нежели та, из которой создан я сам. Земля, воздух, вода, деревья, птицы — всё там выше меня. И неужели я вступлю туда?» Это не что-то незначительное, не что-то легкое. Это не во власти человека, который хочет отправиться и войти туда, — он не сможет этого сделать. Наоборот, это полностью зависит от милости тех, кто выше него: *гуру-кр̣пы*, *ваишн̣ава-кр̣пы*.

Мы должны ступать по этой земле своими головами, а не ногами. Все — Гуру: земля — Гуру, все окружающее — Гуру. Все выше нас. Я создан из более низкого материала, а тот мир — из более высокой субстанции, поэтому я не могу войти туда по своей «сладостной» воле. Двигаться в этом направлении до уровня *мукти*, освобождения, может быть и легко, но после этого нас может поднять лишь их милосердие. Вступление в то царство — не вопрос права. Лишь абсолютная стопроцентная милость чада той земли может поднять нас туда. Подобно тому, как в суде некто выступает как поручитель субъекта, за меня должен взять ответственность посланник той земли, и на его риск я смогу пройти. Вайшнав и Гуру — дети той земли — пойдут на риск и приведут меня туда. Поэтому, без их милости, *ваишн̣ава-кр̣пы*, *гуру-кр̣пы*, *бха̄гавата-кр̣пы*, мы не можем вступить туда.

Никакого права — только милость. Эта милость может привести меня туда. Мы не имеем прав. Я дитя пограничной силы, а все существующее там создано из материала более возвышенного, нежели мое бытие. Я существую как индивидуальность, там так же все личности, обладающие индивидуальностью, но все они принадлежат к более высокой сфере бытия, чем я. Как же тогда эта личность может стоять на их головах? Только для служения им. Иначе, это невообразимо и невозможно. Даже принять этот принцип в высшей степени сложно, — что же говорить о том, чтобы войти туда:

бахӯна̄м̇ джанмана̄м анте, джн̃а̄нава̄н ма̄м̇ прападйате
ва̄судевах̣ сарвам ити, са маха̄тма̄ судурлабхах̣

(Бхагавад-гита, 7.19)

«После многих рождений тот, кто на самом деле обладает знанием, предается Мне (Васудеве), осознав, что Я источник и суть всего сущего. Такая великая душа встречается чрезвычайно редко».

А «Шримад-Бхагаватам» утверждает:

мукта̄на̄м апи сиддха̄на̄м̇ на̄ра̄йа̄ṇа-пара̄йаṇах̣
судурлабхах̣ праш́а̄нта̄тма̄ коṭишṿ апи маха̄-муне

(«Шримад-Бхагаватам», 6.14.5)

«Великий мудрец, из многих миллионов свободных от неведения душ, а также из многих миллионов *сиддх*, почти достигших совершенства, едва ли найдется один чистый преданный Нараяны. Лишь такой преданный пребывает в духовном мире и полностью удовлетворен и умиротворен».

Думать об этом легко, но достичь этого трудно! Никакие права там не могут быть установлены. Наша возможность вступить туда — не вопрос права, поэтому искатель справедливости потерпит полный крах. Мы должны быть готовы «рисковать всем без надежды на выигрыш». Но если мы каким-либо образом сможем попасть туда, то «выиграем всё, ничем не рискуя!»

Стать подлинным вайшнавом почти невозможно. Лишь благодаря милости того мира мы сможем отправиться туда. Со своей стороны мы ничего не можем сделать. Только с полным самопреданием, полным самозабвением, полным посвящением себя интересам того мира мы можем надеяться быть принятыми туда:

ваикуṇṭхера пр̣тхивӣ-а̄ди сакала чинмайа
ма̄йика бхӯтера татхи джанма на̄хи хайа

(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 5.53)

«Земля, вода, огонь, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны. Там не существует стихий материальной природы».

Свойство преданности Уддхавы таково, что он молится: «Если я смогу стать там лианой, то буду считать, что моя удачливость достигла высочайшей степени». Во Вриндаване лиана обладает столь большой ценностью, что Уддхава, о котором Господь говорит: «Ты — Мой самый дорогой преданный. Я люблю тебя даже больше, чем самого Себя», жаждет обрести рождение, которое даст ему подобное положение там. Это не просто преувеличение. Если Уддхава стремится стать кустом, любой травинкой там, то в каком же качестве должны готовиться вступить туда мы? Следует ли мне перепрыгнуть через голову Уддхавы? Насколько же более высокой должна быть концепция того мира!

Сахаджии же — насмешники! Они думают, что при помощи имитации здесь, в сфере плоти и крови, они достигнут той реальности. Они — худшие враги, поскольку таким подражательством не только сами катятся в

ад, но и увлекают туда многих других. Они не осознают истины: не понимают, что есть что. Поэтому в обществе они вызывают ненависть — обычная публика ненавидит их, этих «*ба̄ба̄джӣ*».

Нам же необходимо довериться нашему Гуру Махараджу, который сказал: «Таково мое несчастье. В этой *враджа-ман̣д̣але* я не смог найти ни одного вайшнава». Прижимая руку ко лбу, он произнес: «Моя неудача в том, что я не смог найти ни одного вайшнава в этом великом святом месте, *враджа-ман̣д̣але*». Таким было его заключение.

По завершении *враджа-ман̣д̣ала-парикрамы* он сказал об одном *ба̄ба̄джӣ*, получившем всеобщее признание как лучший из *сахаджийа̄*-«вайшнавов», их глава: «Он *каниш̣т̣ха-адхика̄рӣ*. Его можно считать начинающим, принятым в класс для малышей». Тот человек единодушно почитался как *сиддха-ба̄ба̄джӣ*, достигший наивысшего положения среди них, но Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сказал: «Он имеет доступ в начальную школу». Он заявил это в письменном виде в газете «Гаудия-патрика». Мы воспитаны подобным образом и приняли это сознательно, не со слепой верой. Он объяснял нам, что есть что; мы пытались следовать его указаниям и также пришли к подобным заключениям.

Шаг за шагом мы должны продвигаться к высочайшей точке. Это не плод воображения, не имитация. Подражание хуже всего. Она отвратительна, мерзка. Если мы выдаем эту плотскую связь с телом и умом за высочайшую любовь, то это самое омерзительное, что только может быть. Мы должны с предельной решимостью и всеми силами стараться избегать этого.

Шрила Кавирадж Госвами описывает: *ваикун̣т̣хера пр̣тхивӣ-а̄ди сакала чинмайа* — стихии мира Вайкунтхи всецело духовны, и научное исследование той земли возможно только при помощи духовного видения. Мы должны осознать, почему это истинно. А для этого мы должны сначала понять, что такое область *тат̣астха,* что есть Вираджа и что есть Брахмалока.

Однако мы в столь материалистичном положении, что не можем осознать даже такую, менее возвышенную последовательность:

индрийа̄н̣и пара̄н̣й а̄хур, индрийебхйах̣ парам̇ манах̣
манасас ту пара̄ буддхир, буддхер йах̣ паратас ту сах̣

(Бхагавад-гита, 3.42)

Что есть наша душа? Мы не способны проследить, не в силах понять,

что представляет собой наша собственная душа! Существует мир: мы сознаем его, воспринимаем его посредством своих чувств, поэтому их положение выше. Ум получает опыт мира посредством чувств; выше ума находится наша внутренняя способность суждения, а выше нее пребывает сама душа. Затем мы приближаемся к области Сверхдуши: через Вираджу, Брахмалоку мы, в конце концов, достигаем Вайкунтхи. Необходимо пройти множество уровней. Но кто должен их пройти? Наша собственная душа, однако мы не способны даже обнаружить ее! Мы далеки от подобного понимания. Наше положение безнадежно, но мы утверждаем, что высочайшее осознание мира Параматмы достигнуто нами! Это глупо.

Вначале мы должны почувствовать свою собственную душу, каково наше подлинное бытие и индивидуальность в духовной сфере. Затем этой душе нужно будет продвигаться все выше и выше — она должна совершать свое восхождение, проходя все более и более высокие уровни. Но в первую очередь она должна соприкоснуться со своей собственной индивидуальностью.

Сахаджиев, имитаторов, следует рассматривать как врагов. Подобно Квислингу[3], они — *джана-ш́атру*, враги, появляющиеся дома, внутренние враги. Такого рода имитация — наихудшая. Обыкновенная имитация может быть плоха, но подделка высочайшей реальности совершенно отвратительна. Она должна быть отвергнута, потому что здесь Наивысшее эксплуатируется столь низменным, подлым образом. Такова *сахаджийа̄*.

Мы не в состоянии увидеть собственную душу! Таково наше положение. Погруженные в грубую эксплуатацию, мы даже не можем знать, что представляет собой наш ум, из какой субстанции он создан. Тогда как же можно понять, что такое разум, *буддхи*, — способность суждения, которой мы наделены, или находящаяся за пределами этого душа, или, наконец, царство Сверхдуши? Но мы живем в этом материальном мире и воображаем: «Я обрел Господа моих грез!»

3Квислинг — офицер, занимавший важный пост в норвежской армии во время второй мировой войны, который состоял в сговоре с врагом, нацистскими оккупационными войсками.

Трансцендентное знание

Иногда мы можем впасть в заблуждение, считать, что мы не должны изучать книги, посвященные преданности, полагая: «Анализировать,

узнавать — это не преданность. В этом нет необходимости. Это знание, *джнāна*, а оно противостоит преданности». Размышляя подобным образом, мы будем продолжать воспевать Святое Имя и, когда бы ни давались какие-либо объяснения учения о преданности, будем стараться избегать их. Но подобное настроение не всегда наилучшее, поскольку, слушая из надлежащего источника, мы обретем такого рода знание, которое станет импульсом для продвижения в *са̄дхане*.

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» Шрила Кришнадас Кавирадж Госвами говорит: *сиддха̄нта балийа̄* — мы должны обсуждать *сиддха̄нту* (совершенные заключения преданности). Санатана Госвами — *а̄ча̄рйа сиддха̄нты.*

Кто-то может сказать: «Какая необходимость в знании *сиддха̄нты* — о том, что есть что? Я буду продолжать воспевать Имя, а где бы ни проходили занятия, на которых объясняют “Шримад-Бхагаватам” и “Шри Чайтанья-чаритамриту”, я буду избегать их. Это все знание: *джна̄не прайа̄сам удапа̄сйа* — “Следует полностью оставить ненужные устремления к обретению знания через обсуждение истин эмпирической философии”» («Шримад-Бхагаватам», 10.14.3).

Но слово «*джна̄на*», упоминаемое в этом стихе, не относится к тому виду знания, который дает нам истинное понимание, кто есть преданный и кто такой Господь. Это знание с внешней точки зрения кажется подобным *джна̄не*, но если оно приходит из подлинного источника, оно другого типа, иной сущности.

Предостережение по поводу *джна̄ны* дается, потому что кто угодно может давать какого угодно рода толкования священных писаний. Это не значит, что мы должны пытаться узнать все и вся: что если где-то что-то говорят, мы тут же побежим туда, чтобы узнать что-нибудь. Но когда через подлинного представителя духовного мира, который выше нас, нисходит какое-то откровение, мы должны быть очень искренними, чтобы услышать. Это укрепит наше положение и поможет нам продвигаться вперед, развиваться в *са̄дхане*.

Мы не должны вместе со «знанием» отвергать *сиддха̄нту*: кто такой Кришна, почему Он Сваям Бхагаван; кто такой Нараяна; где находятся двадцать четыре слоя неверных представлений[4]; где находится Вайкунтха, Голока; кто такой Баладева; что представляют собой все разнообразные *расы*. Если я говорю: «Нет, это все *джна̄на* — отвергните ее и примите Имя», это будет глупостью. Подобное следует рассматривать как леность или праздность. Мы должны приглашать то знание, которое усилит, углубит нашу веру. Подобные обсуждения нужно приветствовать. Сам

Господь говорит:

> **мач-читта̄ мад-гата-пра̄н̣а̄, бодхайантах̣ параспарам**
> **катхайанташ́ ча ма̄м̇ нитйам̇ тушйанти ча раманти ча**
>
> *(Бхагавад-гита, 10.9)*

«Мысли Моих чистых преданных сосредоточены на Мне, их жизни полностью посвящены служению Мне. Они обретают великое удовлетворение и блаженство, постоянно просвещая друг друга и беседуя обо Мне».

Таким образом, беседовать о Господе с различных позиций в обществе *са̄дху* — это не «знание», которое следует отвергнуть, — напротив, оно должно спонтанно и естественным образом поддерживаться. Это называется *ишт̣ха-гошт̣хи*. *Гошт̣хи* значит «союз», а *ишт̣ха* — «желанное общество». Мы должны беседовать о Боге в таком обществе. Это необходимая составляющая преданности.

С пробуждением *бха̄ва-бхакти* (истинного чувства преданности) самопроизвольно приходит следующее:

> **кш̣а̄нтир авйартха-ка̄латвам̇ виректир ма̄на-ш́ӯнйата̄**
> **а̄ш́а̄-бандхах̣ самуткан̣т̣ха̄ на̄ма-га̄не сада̄ ручих̣**
> **а̄сактис тад-гун̣а̄кхйа̄не претис тад васати-стхале**
> **итйа̄дайо ’нубха̄ва̄х̣ сйур джа̄та-бха̄ва̄н̇куре джане**
>
> *(«Шри Бхакти-расамрита-синдху», 1.3.25,26)*

«Когда семя упоительного чувства к Кришне приносит плоды в сердце преданного, в его поведении естественным образом обнаруживаются следующие признаки: он проявляет терпение, не желает тратить время попусту, отрешен от мирского, свободен от гордыни; он живет, исполненный надежды, всегда жаждет служить, постоянно ощущает вкус к воспеванию Имени Господа, любит беседы о божественных качествах Господа и Его святую обитель. Эти девять вторичных признаков упоительной любви называются *анубха̄вами*».

Если *са̄дху* спонтанно, из естественной потребности, описывает множество качеств Кришны, а мы уходим, теряя благо, которое это может даровать, — это самоубийственно. Напротив, нам необходима привязанность к этому, *а̄сактих̣*. «Через этого представителя духовного мира раскрываются достоинства Кришны. Я должен постараться услышать об этом». А иначе для чего были созданы уши? Они были созданы лишь

для того, чтобы принимать вести о Господе! Уши и мозг были сотворены лишь для этой цели, поэтому они должны осуществить свое предназначение в *кр̣ш̣н̣а-катхе, хари-катхе*.

Какова цель Гиты, «Бхагаваты»? Что такое *ма̄йа̄*? Что есть *сваруп̄а-ш́акти*? Каково истинное знание, а какое знание неправильно, мнимо? Нам нужно в определенной степени знать все это, потому что отвержение нежелательного и принятие желательного предполагают определенного рода знание на каждой ступени нашего продвижения.

Таким образом, *джн̃а̄не прайа̄сам удапа̄сйа*, оставить бесплодный поиск знания не означает, что мы не должны беседовать друг с другом о Кришне или убегать, когда *са̄дху* дает объяснения *на̄мы, рӯпы, гӯн̣ы и лӣлы* (имен, форм, качеств и игр) Господа. Ничего подобного! *Джн̃а̄на* в употребляемом здесь смысле означает учения *са̄н̇кхйи* Капилы-атеиста, школ Патанджали (йога), Джаймини (*карма-мимамс̇а*), буддийской школы и т. п. Совет избегать их предназначен для начинающего, но проповеднику необходимо будет знакомиться со всеми этими учениями, чтобы сокрушать их.

Также *джн̃а̄на*, необходимое знание, иногда может прийти изнутри. Существует такая стадия преданности, на которой необходимое знание приходит изнутри, само собой. Есть ступень *бхакти*, где все происходит через откровение: понимание может прийти через откровение. Иногда знание преданности может придти к нам безо всякого изучения, дарованное изнутри *чаитйа-гуру* (Господом, как нашим внутренним руководителем). Но обычно оно появляется благодаря слушанию того, что нисходит с уст преданных.

Таким образом, концепция Кришны во Вриндаване не лишена *чит*, знания. *Чит* означает *четана*, то есть «сознание», «способность знать». Здесь нет нужды в великолепии и благоговении, царящих на Вайкунтхе. Но когда *а̄нанда* (радость, восторг) берет верх над *чит*, тогда рекомендуется: «Не следуй по пути знания». Существует *сат-чит-а̄нандам* (вечность, знание и блаженство), и с помощью *чит*, способности познавать и понимать, мы не можем достичь всего. Но благодаря служению к нам само собой приходит все. Служение также сопряжено со знанием, включает в себя область знания, но оно развивается непроизвольно.

4Двадцать четыре элемента, покрывающие *баддха-дживу* (порабощенную душу).

Сладчайшая борьба

Преданный: Шрила Гуру Махарадж, мне однажды сказали, что если человек не борется, практикуя Кришна-сознание, то это плохо. Должна ли борьба быть условием для каждого стремящегося достичь Кришна-сознания?

Шрила Гуру Махарадж: Когда преданный пытается одержать верх над своими чувствами, когда он старается преодолеть влияние *ка̄мы, кродхи, лобхи, мохи, мады и ма̄тсарйи* (похоти, гнева, жадности, безумия, заблуждения и зависти), в этом случае он не может уклониться от борьбы. Развитие означает борьбу различного рода, и она происходит на уровне *ма̄дхйама-адхика̄ры* (средней ступени). Обычно данная стадия — это время трудностей. В случае *каниш̣т̣ха-адхика̄ры*, на низшей ступени, человека не интересует степень его продвижения — обретает ли он преданность или нет: с умиротворенным умом он занимается *арчаной* (поклонением Божеству) или любой другой деятельностью, составляющей его служение. Но когда наступает стадия *ма̄дхйама-адхика̄ры*, в его жизни начинается настоящая борьба. Ему приходится регулировать множество вещей, *лаукикӣ ваидхикӣ ва̄пи*, относящихся не только к его жизни в преданности согласно указаниям писаний (*ваидхикӣ*), но также касающихся его общественного положения (*лаукикӣ*), повседневных занятий, конфликтов, отношений с обществом, образования.

Обычно на этой ступени появляется склонность проповедовать: он хочет напрячь свои силы, чтобы постараться устранить трудности с окружением и обратить его на свою сторону. Жизнь *ма̄дхйама-адхика̄рӣ* — это жизнь в борьбе. Когда же он достигает уровня *уттама-адхика̄ры* (высшей ступени осознания), его жизнь становится до некоторой степени умиротворенной. Он успокаивается, видя, что все везде идет хорошо, в соответствии с волей Кришны. Он может без труда узреть волю Кришны, а также Его присутствие за всеми событиями. Поэтому ему нет нужды проявлять большую активность или участвовать в какой-либо борьбе:

сарва-бхӯтешу йах̣ паш́йед бхагавад-бха̄вам а̄тманах̣
бхӯта̄ни бхагаватй а̄тманй эш̣а бха̄гаватоттамах̣

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.45)

«Тот, кто пребывает на высочайшем уровне преданного служения (*уттама-бха̄гавата*), во всем видит Душу всех душ, Высшую Личность, Шри Кришну. Он видит все в связи с Всевышним и осознает, что все сущее

вечно пребывает в Господе».

Но тому, кто находится в сфере неведения, заблуждения, необходимо обрести гармонию, поскольку он видит два начала: *ма̄йу* (иллюзию) и *ӣ́швару* (присутствие Господа). Он хочет утвердить Ишвару — Бога, набожность, богосознание и старается изо всех сил избавиться от заблуждения. Таким образом, *ма̄дхйама-адхика̄ра* — период борьбы; она относится к стадии *са̄дхана-даш́и*, стадии практики.

Вначале душа в результате *сукр̣ти*, духовной удачи, пришедшей благодаря преданному служению, совершенному сознательно или неосознанно, обретает *ш́раддху*, божественную веру; затем *са̄дху-сан̇га* — человек находит общество истинных преданных. Это стадия слушания — *ш́раван̣а-даш́а̄*; потом наступает *варан̣а-даш́а̄* — человек принимает принципы, учение, путь преданности, а уже после приходит *са̄дхана-даш́а̄*, стадия практики, исполненная борьбы. Далее, на стадии *а̄пана-даш́и*, стадии развитого осознания, преданный ощущает умиротворение в *бха̄ва-бхакти*, первом раскрытии бутона божественной любви, которое на стадии *прапанна-даш́и*, полного самопредания, становится *према-бхакти*, чистой любовью к Богу.

Когда душа уже участвует в *лӣле*, трансцендентных деяниях, снова имеет место борьба, но уже иного рода. Во Врадже, Вриндаване, тоже существует соперничество, борьба. Яшода думает: «Как уследить за этим непослушным ребенком? Я не в состоянии сделать это — мне с Ним не справиться!» Таким образом, там также происходит борьба. Но она порождена *йога-майей* — она в сфере *према-бхакти*, *ахи бха̄вати премна̄*, и по своей природе динамична, а не статична. В сфере, которая динамична, должна быть борьба; в мире *лӣлы* она присутствует в той или иной форме как соперничество.

В *сакхйа-расе* есть игра, в которой участвуют две группы: на одной стороне Кришна, на другой — Баларама, и каждый хочет одержать верх. Это тоже борьба, но абсолютно другого рода: это трансцендентная игра.

В *мадхура-расе* также имеется несколько групп: группа Радхарани, группа Чандравали и множество других. И служанки каждой из групп должны идти на ухищрения ради достижения собственных интересов, интересов своей госпожи.

Таким образом, активность предполагает определенного вида борьбу — сладостную борьбу. В этом мире тоже существует борьба, но она горька на вкус. Когда нам приходится бороться, чтобы устранить неведение и привлечь истинное знание, проделать путь от заблуждения к чистому знанию, то вначале эта борьба очень горька. Она не только лишена вкуса,

но временами болезненна. Но когда мы вступаем в высшую сферу, борьба становится более или менее сладостной.

Лӣла̄ должна подразумевать определенного рода борьбу. Существуют различия, существует сражение; иногда участники прибегают к обману — одна сторона обманывает другую, — но все это *а̄пракр̣та, пракр̣та-ват*, сверхтрансцендентное, хотя и кажется очень похожим на обычные мирские действия.

Поэтому там так же присутствует нечто подобное безнравственности: *нӣти рахита*, закон нравственности попирается ради удовлетворения Кришны. Это очень возвышенная идея: делать для Него все и вся! Группа *ка̄ма-рӯпа* ради Кришны готова на все и вся, и благодаря такому роду служения они не подвластны закону. Кришна — источник и владыка закона, и ради Него можно делать все, преступая существующие законы общества:

а̄джна̄̃йаивам̇ гун̣а̄н дощ̣а̄н майа̄дишт̣а̄н апи свака̄н
дхарма̄н сантйаджйа йах̣ сарва̄н ма̄м̇ бхаджета са ту саттамах̣

(«Шримад-Бхагаватам», 11.11.32)

Те, кто ради служения Кришне готов преступить даже предписания *ш́астр*, данные для нашего собственного блага, — воистину, преданные высочайшего уровня. Закон, установленный Господом, предназначен для обычных людей, однако существует особый круг, готовый ради своего особенного служения Господу преступить этот закон.

сарва-дхарма̄н паритйаджйа, ма̄м экам̇ ш́аран̣ам̇ враджа
ахам̇ тва̄м̇ сарва-па̄пебхйо, мокщ̣айищ̣йа̄ми ма̄ ш́учах̣

(Бхагавад-гита, 18.66)

«Полностью оставив все виды религии, предайся исключительно Мне. Я освобожу тебя от всех грехов; не отчаивайся».

Для нашего блага дается множество правил и ритуалов *варна̄ш́рама-дхармы*, но это происходит лишь тогда, когда мы находимся на низшей ступени. На высшей же ступени: «Преступив закон, я буду служить Ему» — такова вера!

Предположим, запрещено входить в царский гарем: общепринятый закон гласит, что это запрещено всем, никто не вправе нарушить его. Но если кто-то чувствует, что необходимо какое-либо срочное служение, если он подозревает, что жизни царя угрожает какая-либо опасность, тогда,

возможно, рискуя, он преступит закон и войдет в гарем ради блага царя, чтобы спасти его. Подобным образом существует определенный круг преданных, готовых ради удовлетворения Господа нарушить закон.

Те, кто может знать интересы Кришны, составляют особенную группу; они — высочайшие среди преданных. Закон предназначен для обычных людей, но сладостная воля Кришны превыше всех законов.

Итак, борьба присутствует везде: где жизнь, там и борьба. Где прогресс — там и борьба, и где происходит *лӣла̄*, игра, там борьба, хотя и иного рода. Одна — сладостна, другая — приносит мучения. На низшей стадии нам немного больно разрубить узы тяготения к этому миру, но, когда будут установлены определенные постоянные отношения с высшим миром, когда мы вновь обретем их, тогда движение вперед станет счастьем. Поскольку развитие подразумевает борьбу, эта борьба будет продолжаться в течение всей стадии *ма̄дхйама-адхика̄ры*.

Затем, на стадии *уттама-адхика̄ры* (на уровне развитой преданности), внешне жизнь может стать умиротворенной. А потом, на более высокой ступени, в *вила̄се* (играх), за пределами *ш́анта-расы* (пассивной признательности и благоговения), которая присуща стадии умиротворения, снова начинается борьба, но это сладостная борьба. Она устраивается не *маха̄-ма̄йей*, а *йога-ма̄йей*; она привлекает нас к Центру. Там сама земля состоит из *расы*: она *расамайа*, исполнена сладостного вкуса — это царство нектара, *амр̣тамайа-лока*. Различие между двумя этими видами борьбы несколько схоже с различием между человеком, работающим в знойной пустыне, и тем, кто трудится в хорошей, полезной для здоровья окружающей среде, либо с различием между трудом больного и здорового. Это нечто похожее.

Существует выражение: «Невежество — это блаженство». Пребывающий в невежестве живет в мире, поскольку ничего не знает — он не осознает действительности. Это тоже умиротворение: так как нет сознания, нет и борьбы. Когда пациент испытывает боль, врач стремится, сделав укол, привести его в бессознательное состояние и оставить его в таком состоянии, потому что если тот проснется, то испытает сильнейшую острую боль. Поэтому его необходимо перевести в иное состояние — бессознательное.

Эта бессознательность есть невежество, и в нем также присутствует своего рода вкус, *тамо-гун̣а*. Но это не настоящий покой. В этом нет чувства, это — нуль. Но нуль также обладает природой бесконечности. Бесконечность и нуль сходны. Если к нулю прибавить нуль, то получится нуль, и если из нуля вычесть нуль, результатом также будет нуль; деление

нуля на нуль опять же дает нуль. Подобным же образом, если бесконечность прибавить к, вычесть из, или разделить на бесконечность, во всех случаях результатом будет бесконечность.

Поэтому говорится: «Невежество — это блаженство». Если нет сознания, не может быть и речи о боли. Это похоже на бытие камня. Те, кто чрезвычайно сильно стремится к освобождению, достигают стадии, подобной существованию ископаемого или камня. Они хотят покоя, и поэтому им дается состояние покоя, как у камня:

йе ’нйе ’равинда̄кш̣а вимукта-ма̄нинас
твайй аста-бха̄ва̄д авиш́уддха-буддхайах̣
а̄рухйа кр̣ччхрен̣а парам̇ падам̇ татах̣
патантй адхо ’на̄др̣та-йуш̣мад ан̇гхрайах̣

(«Шримад-Бхагаватам», 10.2.32)

«О лотосоокий Господь! Хотя непреданные, принимающие на себя суровые епитимьи и аскезы, чтобы достичь высшего положения, могут мнить себя освобожденными, разум их остается нечистым. Они всего лишь предаются разнообразным мудрствованиям и не стремятся к возможности обрести прибежище в Тебе. Поскольку они не ценят Твоих лотосоподобных стоп, они просто вновь низвергаются в мирское существование, утратив положение воображаемого превосходства».

Решившие стать «едиными» с Господом в итоге обретают это тяжелое наказание и ввергаются в такое бытие, бытие камня, и в этом состоянии могут просуществовать в покое в течение *лакхов*, *кроров*, или миллионов лет. Они могут стать Гималаями, камнем или деревом. В Пуранах мы находим примеры личностей, проклятых на такую судьбу. И в этом состоянии тоже присутствует своего рода умиротворение: «блаженство — в неведении».

Те, кто поднимается до *ш́анта-расы*, также обретают некоторую безмятежность. Но при вступлении на Вайкунтху снова начинается жизнь, движение, и все это — ради служения. В *да̄сйа-расе* присутствует деятельность, в ней есть борьба. Пребывающие на том уровне исполняют приказания: «Делай это, иди сюда, подай то». Столь много движения, а оно означает борьбу. Но эта борьба дарует мир. Такого рода борьба начинается в *да̄сйа-расе*. Тогда как *ш́анта-раса* занимает промежуточное положение, и в этом состоянии бездеятельности также существует мир, но более низкого качества:

а̄тма̄ра̄ма̄ш́ ча мунайо
ниргрантха̄ апй урукраме
курвантй ахаитукӣм̇ бхактим
иттхам-бхӯта-гуṇо харих̣

(«Шримад-Бхагаватам», 1.7.10)

«Все типы *а̄тма̄ра̄м* (тех, кто черпает наслаждение в *а̄тме*, или духовном “я”), особенно те, кто утвердился на пути самоосознания, хотя и свободны ото всех видов мирских пут, жаждут совершать беспримесное, основанное на преданности служение Личности Бога. Это означает, что Господь обладает трансцендентными качествами и потому способен привлечь всех, включая даже освобожденные души».

Таково промежуточное положение, всего лишь преддверие подлинного служения:

брахма-бхӯтах̣ прасанна̄тма̄
на ш́очати на ка̄н̇кщати
самах̣ сарвешу бхӯтешу
мад-бхактим̇ лабхате пара̄м

(Бхагавад-гита, 18.54)

«Чистосердечная и удовлетворенная в самой себе душа, реализовавшая свою сознательную божественную природу, ни о чем не скорбит и ничего не жаждет. Равно видящая всех существ (в связи с Моей высшей силой), она постепенно достигает высшей преданности (*према-бхакти*) Мне».

Промежуточное положение — это положение так называемого мира. Но мы обретаем динамическое умиротворение в том, что внешне кажется борьбой: в *да̄сйа-*, *сакхйа-* и *ва̄тсалйа-расах*, а также в *мадхура-расе* с ее разновидностями — *сва̄кӣей* и *па̄ракӣей*.

Предположим, что служанкам в *мадхура-расе* нужно темной ночью встретиться с Кришной в лесу. Внешне кажется, что им придется приложить множество разнообразных усилий. Получив знак — услышав особую мелодию флейты Кришны, — им нужно будет пробираться сквозь джунгли, чтобы оказаться где-то в определенное время. Это похоже на обычную борьбу[5], но на самом деле — сладчайшая динамика.

Если борьба подразумевает динамику, тогда там, на том уровне, где действие столь сладостно, борьба есть нечто возвышенное. Но если мы чувствуем, что борьба для нас — нечто мучительное, то такая борьба должна относиться к низшему плану. Здесь она — источник страданий:

здесь вся активность, все усилия порождают лишь боль. На высшем уровне также существует деятельность, но она создает сладость, подобно тому, как сандаловое дерево при трении источает сладкий аромат. Это борьба, цель которой — породить сладость.

Таким образом, те, кто обитает на высочайшем уровне, тоже ведут напряженную борьбу, но эта борьба порождает нектар, который они вкушают. «Бороться» означает еще и «быть занятым»: каждый там чрезвычайно занят — больше, чем мы можем вообразить. Они столь деятельны, но их деятельность не приносит мучений, она порождает умиротворение. Здесь, пытаясь покончить со своей порочной привязанностью к мирскому, мы переживаем мучительное напряжение. Но, как писал английский поэт Шелли: «Наши самые сладостные песни порождены самой скорбной думой». Этот вид борьбы тоже приносит нам мир. Когда новичок на пути преданности начинает отстраняться от своего мирского окружения, расставание с ним болезненно, но он также обретает в некотором роде умиротворение:

йад-анучарита-лӣла̄-карн̣а-пӣйӯш̣а-випрут̣-
сакр̣д-адана-видхӯта-двандва-дхарма̄ винаш̣т̣а̄х̣
сапади гр̣ха-кутумбам̇ дӣнам утср̣джйа дӣна̄
бахава иха вихан̇га̄ бхикшу-чарйа̄м̇ чаранти

(«Шримад-Бхагаватам», 10.47.18)

Преданный оставляет семью, его родные плачут и стенают. Из-за их страдания он тоже чувствует боль. Но, тем не менее, он ощущает некое умиротворение высшего порядка и поэтому может переносить кажущуюся боль разлуки со своей семейной жизнью. Оставляя свой дом и семью, он испытывает некоторую болезненную реакцию, но в глубине души чувствует светлую надежду. Когда человек отправляется на заработки в другую страну, он покидает семью и поэтому испытывает страдания. Но также в сердце он сознает, что уходит, чтобы добыть деньги, которые принесут ему удовлетворение и позволят наслаждаться.

Подобным же образом, когда личность собирается оставить этот мир, разорвать свою связь с заблуждением, внешне из-за своих действий она ощущает боль. Но в глубине сердца личность обретает некоторую надежду на светлое будущее, и благодаря этой силе может двигаться вперед.

Таким образом, когда мы скованы какой-либо привязанностью к этому вредоносному миру и пытаемся оставить ее, то на этой стадии мы боремся — мучительно боремся. Но тем не менее за всем этим

проглядывает сияющая надежда на некий бесподобный, нектарный вкус жизни.

Поэтому борьба не всегда подразумевает боль. Она болезненна до определенного уровня, и это происходит из-за *ма̄йи*, заблуждения. В *кр̣ш̣н̣а-лӣле* мы также находим признаки боли, но в действительности это не боль. Эта поверхностная боль — только кажущаяся.

Кришна сказал, что Он придет в определенную *кун̃джу* (рощу), и Радхарани со Своим окружением отправляется туда, но Он не приходит. Это называется *калаха̄нтарита̄*, опоздание, которое приводит к разочарованию в возлюбленном или в возлюбленной. Кроме того, есть множество других ситуаций, таких как *ма̄на* (ревность) и т. п. Все это мучительно, но, как пишет Кришнадас Кавирадж Госвами, описывая *кр̣ш̣н̣а-прему*: *ба̄хйе виш̣а-джва̄ла̄ хайа, бхитаре а̄нанда-майа*, внешне это кажется сильной болью, но сердце исполнено блаженства. Таким образом, «наши самые сладостные песни суть те, что порождены самой скорбной думой». Внешне это печально, но внутри — сладостно. Это так.

Когда мы принимаем Имя, вначале мы думаем, что наша обязанность — отсчитывать множество кругов, и иногда это становится в тягость. Но когда мы обретаем вкус к Имени, наша внутренняя склонность побуждает нас воспевать Имя все больше и больше — это несравнимо с вынужденным повторением шестнадцати кругов в обязательном порядке. Но когда мы достигаем *ручи*, внутреннего вкуса к этому конкретному виду служения, — это становится счастьем. Прежде чем мы достигнем этого положения, нас будут терзать определенные страдания.

Пока мы не обладаем вкусом и выполняем служение как обязанность, мы испытываем некоторые страдания. Поэтому, в целом, *са̄дхана-даш́а̄* несколько мучительна. Затем, на стадии *а̄пана-даш́и*, служение становится сладостным. Конечно, в глубине сладость присутствует повсюду. Иначе зачем человеку преодолевать испытания на духовном пути? Только в надежде на сладость. Но все же, если мы желаем знать через исследование, то путь таков: *ш́равана-даш́а̄*, слушание; затем *варана-даш́а̄*, принятие; потом *са̄дхана-даш́а̄*, практика. Вплоть до этого уровня продвижение до некоторой степени мучительно. Затем идет *а̄пана-даш́а̄*, осознанная преданность, и, в конце концов, *прапанна-даш́а̄*, полное самопредание. А существование боли лишь нечто кажущееся: по сути, все сладостно.

5В оригинале Шрила Шридхар Махарадж постоянно употребляет слово "struggle", означающее

не только "борьбу", но и "напряжение, усилие" (прим. переводчика).

Сердце и сияние

Предубеждения прошлого опыта, в тонкой форме опутавшие нас изнутри, застилают, словно пыль, зрение нашей души. Наше внутреннее зрение покрыто толстым слоем пыли множества различных заблуждений, относящихся к частным интересам, которые заставляют нас пренебрегать интересом универсальным.

Эта ментальная оболочка соткана из предрассудков местнических и провинциальных интересов, и она удерживает нас от видения реальности: *вишайа-дхӯлите кемане се парататтва па̄йе декхите*. Как человек способен настроиться на универсальную волну, когда ум его полностью поглощен различного рода местническими интересами? Как он сможет определить универсальный интерес, универсальную волну? Только тот, кто полностью избавился от всех видов частных интересов и жаждет постичь универсальную волну, может ясно увидеть ее.

Чартхешв абхиджна̄х̣ сварат̣: какова цель движения этого мира? Ответ ясен: «Он сам». Реальность существует для Себя: не ради удовлетворения многих, но ради удовлетворения Одного. Предназначение всех волн — угождать этому Одному, и если мы сможем утвердиться на этом уровне, мы сможем постичь истину, — в противном случае все мы обманщики.

Если мы не в силах увидеть, что всё, все волны устремлены на удовлетворение Одного, Сваям Бхагавана, то мы далеки от истины. Мы трудимся во лжи: мы лгуны, обманывающие не только себя, но и окружающий мир. Мы виновны в неправильном понимании всего и распространении этого ложного знания другим. Каждый, все *баддха-джӣвы* в большей или меньшей степени — обманщики. Таково наше нынешнее положение, но если мы стремимся занять подобающее для нас положение, нам надлежит освободиться от подобного заблуждения, этого обмана самих себя, равно как и окружающих.

Тогда мы сможем отправиться туда, где обретем универсальную волну, увидим ее: это будет *дарша́н*. *Дарша́н* означает «видеть», но нужно научиться правильному ви́дению. Что нужно видеть, как разобраться в происходящем во мне и вне меня — таково верное осознание и правильное образование. Истинное постижение собственной сущности, а также окружения — это настоящее образование. Образование должно быть ведическим. Следует избрать образец, пребывающий за пределами этой области *ма̄йи*, заблуждения: он должен низойти из царства совершенства

через *веду,* богооткровенную истину.

Мы должны принять богооткровенную истину и распрощаться с так называемым научным знанием и другими видами понимания, которые все ошибочны, так как основаны на ложном опыте и ложной информации. «Это принадлежит мне, это — ему, а это — им», — подобные измышления полностью ошибочны. Нам необходимо освободиться, обрести полное избавление от этой мании, этого заблуждения. Нам надлежит не только избавиться от заблуждения, ложного понимания волн внешнего мира, но и достичь сферы позитивного, научиться осознавать универсальную волну, вибрацию Голоки. Голока — самый универсальный, основополагающий уровень, и если мы сможем настроиться в унисон ему, то нас приведут во Вриндаван или Навадвипу, где мы увидим все в истинном свете.

Одних больше влечет к *кр̣шн̣а-лӣле,* других — к *Навадвипа-лӣле,* а некоторые имеют склонность пребывать в обоих местах. Так же и в *кр̣шн̣а-лӣле:* кого-то привлекает лагерь Радхарани, кого-то — лагерь Кришны, а некоторые занимают нейтральную позицию. Мы видим подобного рода деление, сотворенное *йога-ма̄йей,* и оно необходимо для *лӣлы.*

Итак, на высочайшем уровне мы находим два вида игр: *кр̣шн̣а-лӣлу* и *гаура-лӣлу*, имеющих одинаковую ценность. В первой взаимоотношения существуют внутри «ограниченного» круга, во второй также взаимоотношения сокровенны, но наряду со стремлением к распространению другим. Однако они равноценны. Та, которая распространяется, и та, которой наслаждаются, обладают одной и той же ценностью упоения, сладости, любви и красоты. Некоторых больше привлекает одна *лӣла̄,* иных же — другая.

В *гаура-лӣле* мы также находим тех, кто, подобно Нарахари Саракаре и его последователям, более тяготели к Кришне, чем к Гауранге, и других, более расположенных к Гауранге, нежели к Кришне. Это все даруется Господом, высшей волей — такова Его *лӣла̄.*

В *гаура-лӣле* правит Гададхар Пандит — все принадлежит ему. Тем не менее, он вынужден признать, что у него ничего нет — все забрал Гауранга! Он всецело посвятил себя Гауранге. Поэтому Шрила Кавирадж Госвами говорит: *техо лакшмӣ-рӯпа̄, та̄ра сама кеха на̄и* — «Он представляет главную силу Гауранги, и никто не может сравниться с ним». Таково заключение Шрилы Кавираджа Госвами о Шри Гададхаре. Он — *гаура-према-майа,* воплощение любви Шри Гауры.

Гададхар Дас представляет сияние Радхарани, а Гададхар Пандит — Ее настроение, Ее природу, Ее сердце. Как если бы Махапрабху забрал душу Гададхара Пандита, а тело все равно бы осталось! Таково положение

Гададхара Пандита: он совершенно пуст и следует за Махапрабху. Он не полон в себе. Нечто самое важное — его сердце — забрал Махапрабху, поэтому ему не остается ничего другого, как следовать за Ним. Он полностью отдал себя Махапрабху. Положение Гададхара Пандита, роль, которую он играл, была чем-то похожа на роль Радхарани: Ее сердце похищено Кришной, но, тем не менее, опустошенное тело остается. *Ра̄дха̄-бха̄ва-дйути-субалитам̇ науми кр̣ш̣н̣а-сваръ̄пам:* он был всецело погружен в концепцию Шри Гауранги. Гауранга забрал у него все, поэтому у него не оставалось иного выбора: он был полностью поглощен, во всех отношениях пленен Им.

Мы находим, что на протяжении всей своей жизни он поступал в таком духе. Некоторые спутники Махапрабху получили повеление отправляться во Вриндаван, иные же — разрешение идти туда. Но хотя Гададхар Пандит желал отправиться во Вриндаван вместе с самим Махапрабху, ему было отказано: «Нет, ты не пойдешь». Когда Джагадананда Пандит попросил разрешения пойти туда, Махапрабху, хотя и с некоторыми колебаниями, даровал ему Свое согласие: «Да, отправляйся туда, но всегда действуй под руководством Рупы и Санатаны». Также Он дал ему некоторые особые указания: «Делай то и это, но не делай того». Но Гададхару Пандиту не было позволено идти во Вриндаван.

Он представлял саму Шримати Радхарани, но тем не менее его положение было особенным: Царица Вриндавана, ныне перемещенная в Навадвипу. Его положение стало прямо противоположным — он не мог вступить во Вриндаван! Он молил о разрешении, но Махапрабху не давал его. Он говорил: «Нет, оставайся и живи здесь». И Шри Гададхару Пандиту пришлось подчиниться. Он представляет подвластную Половину Целого. Целое состоит из владычествующей и подвластной Половин, и он представляет подвластную Половину. Он — одна Половина Абсолютной Истины.

В учении Шрилы Бхактивинода Тхакура, чья проповедь была вдохновлена Шри Гададхаром Пандитом и Шриманом Махапрабху, мы также находим все содержание, присутствующее на том уровне вибраций. Две эти личности, Шри Гададхар Пандит и Шрила Бхактивинод Тхакур, — наши великие Гуру, наши вожатые, и, предлагая свое служение им, мы можем посеять семя величайшего блага. По милости нашего великого Гуру Махараджа, Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, мы обрели способность осознавать это.

В Бхактивиноде Тхакуре, хотя он занимает свое особое положение, Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, как явствует из суждения

ученика, видел Шримати Радхарани: «относительное» видение. Однажды он сказал, что в Радхарани представлена полная игра *аш̣т̣а-найики,* восемь характеристик героини. Мы видим, что все они совершенным образом представлены в Ней. В других личностях мы можем найти только их частичные проявления, но лишь в Ней они явлены во всей полноте.

Он сказал: «Я вижу моего Гурудева как Гуну-манджари, и в этом образе *ман̃джарӣ* он до некоторой степени представляет Радхарани. Но если я попытаюсь заглянуть глубже, то увижу, что он полностью тождественен Ей: в нем пребывают восемь видов качеств, проявляемых в служении Кришне (*аш̣т̣а-найика̄*). Если я выше подниму свою голову и посмотрю на него, то смогу увидеть, что он един с Радхарани. *А̄ча̄рйам̇ ма̄м виджа̄нӣйа̄н:* "Знай ачарью неотличным от Меня самого". Если я более внимательно отнесусь к этому указанию *ш́астры* и постараюсь постичь его смысл, то обнаружу, что Радхарани приходит, чтобы явить Себя в личности моего Гурудева». Подобным же образом в Бхактивиноде Тхакуре он видел самое полное проявление религии Шри Гауранги.

Это осознание выражено в его стихотворении, где он говорит, что узрел Сварупу Дамодара Госвами в Гауракишоре Дасе Бабаджи, а Шри Гададхара Пандита — в Шриле Бхактивиноде Тхакуре. В одном месте он пишет: *гада̄дхара-дин дхари' па̄ийа̄ччхе гаурахари* — он принял день ухода Шрилы Бхактивинода Тхакура тождественным дню ухода Шри Гададхара Пандита. В другом месте, в стихотворении, завершающем его комментарии к «Шри Чайтанья-чаритамрите», он написал: «Здесь, в Навадвипа Дхаме, вечные игры протекают непрестанно: только обладающие глубоким духовным видением способны их воспринять».

гада̄дхара митра-вара, ш́рӣ сварӯпа дамодара,
сада̄ ка̄ла гаура-кр̣ш̣н̣а йадже
джагатера декхи' клеш́а, дхарийа̄ бхикшука-веш́а,
ахарахаḥ кр̣ш̣н̣а-на̄ма бхадже
ш́рӣ гаура иччха̄йа дуи, махима̄ ки кава муи,
апра̄кр̣та па̄рищ̣ада-катха̄
пракат̣а хаийа̄ севе, кр̣ш̣н̣а-гаура̄бхинна-деве,
апрака̄ш́йа катха̄ йатха̄ татха̄

Он говорит: «Очень трудно постичь сладостную волю Шри Гауранги, но если мы сможем возвыситься до того уровня, то увидим, что Сварупа Дамодар Госвами и Шри Гададхар Пандит всегда совершают свое служение здесь, в Навадвипе. Иногда это сокрыто, но временами выходит на

поверхность. На том уровне все происходит по сладостной воле Шри Гауранги — без каких-либо ограничений. Сейчас же я обнаружил, что те двое проявились как Шрила Гауракишор Дас Бабаджи и Шрила Бхактивинод Тхакур. Я увидел это своими собственными глазами божественного служения, но сие не следует разглашать везде и повсюду — люди будут смеяться над этим. Однако это искреннее заключение моего сердца». Так он писал в своем стихотворении, завершающем «Шри Чайтанья-чаритамриту».

Таким образом, Гададхар Пандит был отождествлен со Шрилой Бхактивинодом Тхакуром. Таким было вúдение нашего Гурудева, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он мог видеть в них одну и ту же личность. Он считал *ш́икш̣а-гуру-парампару* самым значимым явлением. Отбросив *сахаджийа̄-ва̄ду*, придающую слишком большое значение внешней оболочке, попытайтесь посмотреть внутрь и обрести более глубокое вúдение. Постарайтесь почувствовать более глубокие вибрации окружающей действительности, а также загляните внутрь самих себя. Погрузитесь вглубь, и вы откроете уровень тончайшей вибрации, которая донесет до вас эту весть — тогда вы узрите истину.

Главный редактор: Шрила Бхакти Бимал Авадхут Махарадж
Переводчик: Ниламбари Деви Даси
Редактор и составитель примечаний: Традиш Дас
Редактор: Кришна Нандини Деви Даси